

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Любовник
от бога

ЭКСМО

Дарья Александровна Калинина
Любовник от бога
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

*Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183280
Калинина Д. А. Любовник от бога : роман : Эксмо; М.; 2009
ISBN 978-5-699-36532-6*

Аннотация

Свежий воздух – изумительная вещь! Ради него можно даже пойти на некоторые жертвы. Например, согласиться с регламентом жизни в поселке под названием «Чудный уголок». Старикан по прозвищу Таракан, наблюдающий за порядком в поселке, ввел строжайшую систему порицаний и поощрений для его обитателей. Шаг вправо – бонус! Шаг влево – штраф! Подружки Кира и Леся, избравшие «Чудный уголок» местом проживания, начинают азартно зарабатывать положительные баллы. И тут в поселке происходит зловещее, загадочное убийство! Желание докопаться до истины и найти преступника оказывается для девушек важнее любых бонусов и даже штрафных очков. Две неугомонные подружки начинают собственное расследование...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	41
Глава 4	62
Глава 5	81
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Дарья Калинина

Любовник от бога

Глава 1

Происхождение рода человеческого – это загадка, над которой ломают головы величайшие умы. Никто толком не знает, откуда взялся первый человек. И также никто не знает, куда денется последний. Ведь не может же такого быть, чтобы все это, что окружает нас, было создано просто так и ни к чему не вело.

Кира сидела на теплом подоконнике в своей квартирке и размышляла над смыслом своей жизни. Зачем она живет? Как она живет? Где гармония в ее жизни? Когда-то Кире нравился суетливый, нервный ритм жизни большого города. Но чем дальше она в этом городе жила, тем отчетливей понимала: она тут жить больше не хочет. Тут душно, гадко, смрадно. По вечерам страшновато выйти из дома. Да еще плюс самочувствие, не радующее ее, как была уверена Кира, исключительно из-за плохой городской экологии.

Фантик сидел в трех шагах от нее и тоже выглядел неважно. Наверняка виной тому был скверный городской воздух.

– Даже животные страдают от загрязнения окружающей среды! – сердито произнесла Кира. – Посмотрите хотя бы на

кота, он же буквально на последнем издыхании!

Фантик поднял на нее страдающий взгляд и тяжело вздохнул. Мол, помираяю, хозяйка! Сделай же что-нибудь! Коту действительно было худо. Он буквально умирал от... от собственного обжорства! Потому что не далее как четверть часа тому назад он сожрал полкило сырой камбалы, которая размораживалась у Киры в раковине. И теперь желудок Фантика силился переварить этот нешуточный груз.

Но об этом его хозяйке еще только предстояло узнать. И сейчас она была твердо уверена, что кот погибает от негативного воздействия на него большого города.

Тот факт, что Фантик, как и она сама, между прочим, родился, вырос и возмужал именно в условиях большого города, со всей его загрязненной экологией и прочими прибабасами, Кирой в данный момент не учитывался.

– Ты видишь? – обратилась она за поддержкой к Лесе, мирно дремавшей в кресле с цветастым журнальчиком в руках.

– А?

– Ты слышишь?

– А?

– Ты вообще что-нибудь думаешь по этому поводу?!

Лесе не хотелось признаваться, что она проспала всю ту негодующую речь, которую толкала Кира вот уже почти целый час. И поэтому она торопливо протерла глаза и сказала:

– Я совершенно с тобой согласна!

– Во всем?

– Во всем! – бодро откликнулась Леся.

– И даже в том, что нам нужно задуматься о своем здоровье?

– В этом – в первую очередь!

Кира недоверчиво посмотрела на подругу и уточнила:

– Так ты во всем, во всем со мной согласна?

– Да! Говорю же тебе, да! Да! Да! Да!

– И даже в том, что мы должны переселиться за город?

Оп-ля-ля! Вот это попала так попала! Про переселение за черту города – эту часть монолога подруги Леся точно проспала. Что за дикая идея посетила Кирину голову? Взять и переселиться за город? Это просто сумасшествие какое-то! А с другой стороны, почему бы и нет? Идея, кажущаяся на первый взгляд совершенно идиотской, на второй и на третий взгляд выглядит уже куда более приемлемой.

– И куда мы поедем? – нерешительно спросила Леся.

Кира пожала плечами.

– Не слишком далеко от города. И там должно быть удобное транспортное сообщение.

– Согласна.

– Чтобы мы могли без проблем добираться от офиса до нашего нового дома и общественным транспортом. Мало ли что может случиться. Вдруг машина сломается!

– Конечно.

– И там, в нашем новом доме, должны быть все городские

удобства. Телефон. Газ из трубы, а не из баллона.

– А то замучаешься каждый раз с ним бегать. И заканчивается он всегда внезапно, а это нервирует.

– И еще, это должен быть отдельный дом, а не квартира.

– С участком, где мы могли бы выращивать цветы и экологически здоровые овощи и фрукты.

– Но в доме должны быть горячая вода и канализация.

– Это уж непременно!

Без туалета в доме и горячей воды подруги никогда в жизни за город бы не переселились. Чихать они хотели на свежий воздух, если после общения с ним не удастся сразу же принять горячую ванну. И зачем им экологически здоровые овощи с собственных грядок, если они должны будут как-то чистить последствия поедания этих овощей своими собственными руками!

– Так что же это выходит?

– Небольшой коттедж со своим участком земли на окраине города или сразу же за его чертой.

– Рядом с шоссе или другой крупной автодорожной магистралью.

– Но все же несколько в отдалении от нее, чтобы выхлопные газы не долетали.

Леся призадумалась.

– Где-то я видела подобные объявления, – сказала она. – Таунхаусы, кажется, это так называлось.

– И где ты их видела?

– В газете.

– А газета где?

– У меня дома. Пошли ко мне? Поищем.

Кира мигом спрыгнула с подоконника. И, совершенно забыв, к немыслимой радости Фантика, про остатки камбалы в раковине на кухне, пошла следом за Лесей к ней домой.

Поиски нужной газеты затянулись надолго. Подруги перерыли все обычные местечки, куда Леся складировала старую периодику. Подставка для ног в прихожей. Верхняя полка платяного шкафа. Коробка в кухне, плотно засунутая в нишу под окном. Увы, нужная газета в этих укромных местечках не находилась.

Зато Кира раздобыла уже успевший пожелтеть бюллетень недвижимости, в котором сообщалось обо всех продаваемых и сдающихся в аренду объектах недвижимости в городе. А также о тех, которые еще только строились. Вот в числе последних Кире и удалось найти интересное объявление.

– Смотри, вот то, что нам подходит. Район метро «Озерки». Дома на две семьи с отдельным входом для каждой. К дому прилагается восемь соток земли, каждому – по четыре сотки. «Озерки» – это ведь еще город!

– Самая его окраина.

– Представляешь, какая удача! Окраина города – чисто, тихо. И при этом – собственный дом!

– Тут написано – сдача в октябре 2005 года, – остановила ее восторги Леся. – Наверняка сейчас они уже все построили

и сдали.

– Глупости. Не могли они продать все дома. Посмотри на цену. Вряд ли в городе найдется столько миллионеров!

Эта фраза заставила Лесю задуматься еще об одном важном аспекте предстоящего им мероприятия. Деньги! Этот сказочный домик Кириной мечты, который она уже нарисовала перед своим мысленным взором, должен был потянуть на кругленькую сумму.

– Кира, а откуда мы возьмем деньги?

– Деньги?

– Деньги на покупку коттеджа.

– Ерунда какая! Продадим наши квартиры!

Это Лесе страшно не понравилось.

– погоди, погоди! Не забывай, что моя квартира мне не принадлежит. Хозяйка ей – моя мама.

– Твоя мама сама живет в Финляндии у законного мужа и наслаждается чисто финской экологией – самой лучшей во всем мире.

– Но это не основание, что она разрешит мне продать нашу с ней квартиру.

– Тогда я продам свою.

– А вдруг ты потом не захочешь жить за городом?

– Захочу!

– А вдруг нет?

– Тогда продам уже коттедж и опять куплю квартиру в городе.

– Что же это такое? – растерялась Леся. – Ты так и будешь скакать? На оплате услуг риелторов ты можешь потерять приличную сумму.

Но Кира с ней не согласилась.

– Об этом подумаем потом. В конце концов, возьмем ипотеку, ссуду, кредит... Да что угодно! Сейчас самое главное – найти подходящий объект. Где бы мы обе захотели жить. И где нам обеим бы нравилось.

И хотя Леся вовсе не думала, что взять кредит – это такой уж пустяк, который и обсуждать не стоит, спорить с подругой она не стала. Жизнь все сама расставит по своим местам. И если Кира думает, что взять ссуду у банка – это так просто, то пусть себе тешится иллюзиями. Недолго ей осталось. Вскоре она поймет, что все далеко не так легко и лучезарно, как ей представлялось.

Но, к немалому удивлению Леси, ее собственная мама целиком и полностью встала на сторону Киры.

– И правильно! Очень хорошо, если вы поселитесь где-нибудь в черте ближнего пригорода. Кира совершенно права, что хочет вытянуть тебя из города!

– Но, мама! Это же так дорого. Нам ни за что не потянуть коттедж. Даже если мы купим его в складчину.

– Фу! Какое ужасное слово! И потом, можно ведь коттедж арендовать. Поживете несколько месяцев. И если вам понравится, то потом выкупите жилье или поменяете на ваши городские квартиры.

Получив такую поддержку, откуда она совсем ее не ожидала, Кира окончательно распустилась. Теперь она почти не появлялась на их работе в офисе туристической компании «Орион», целыми днями носясь по различным агентствам недвижимости, просматривая и отвергая один вариант за другим.

Леся тоже пыталась ездить с Кирой, но быстро сдалась. Кира хотела что-то нереально прекрасное, в природе, похожее, не существующее.

– А чем плох этот домик? – спрашивала Леся, когда они приезжали к хорошенькому домику из белого кирпича где-нибудь в Ольгино.

– Этот не подходит, тут на участке сплошные елки.

– А чем плохи елки?

– Они слишком мрачно выглядят. Вот сосны – это совсем другое дело!

Но когда нашелся коттедж, окруженный громадными вековыми соснами, Кира быстро отвергла и его тоже.

– Такие сосны мне на участке тоже не нужны! – заявила она. – И вообще, лесные деревья мне возле дома не нужны. Во всяком случае, не в таком количестве. Мы ведь покупаем именно садовый участок, а не кусочек леса. Если мне понадобится лес, то я не лентяйка. Могу пройти метров пятьсот и оказаться в ближайшем соснячке или березовой рощице.

Потом Кире по очереди не нравилось: местоположение предлагаемого коттеджа – почти совсем в городе, никакого

смысла затевать переезд. Цвет стен следующего коттеджа – голубой – это пошло. Соседи в третьем – пьяные рожи, того и гляди, спялят дом. Отдаленность от реки четвертого – запарисься, пока дойдешь, чтобы искупаться. Слишком близкое соседство с озером пятого – весной будет подтапливать цокольный этаж.

В конце концов Леся устала и сдалась. Пусть Кира ищет одной ей ведомое совершенство. А она, Леся, когда подруга найдет что-то подходящее, поедет и посмотрит.

Так прошло два месяца. И наконец, когда дело уже близилось к осени, на календаре был август, Кира провозгласила:

– Нашла! Изумительный вариант! Коттедж находится в весьма приличном коттеджном поселке, который возводила хорошо зарекомендовавшая себя строительная компания. Там проведены все необходимые для комфортной жизни коммуникации. Телефон, канализация, газ, свет. И в поселке имеется три своих магазина. Кафе с дискотекой. Аптека. И даже нечто вроде парка развлечений и отдыха. Это для тех случаев, когда надоедает сидеть у себя на участке и хочется прогуляться.

– А сам дом?

– Сам дом сдается в долгосрочную аренду с правом последнего выкупа. Он новый, и там никто еще не жил. Хозяева купили для себя. Семейная пара. Муж и жена. Оба молодые. Но мужу почти сразу же после покупки коттеджа совершенно неожиданно предложили выгодный контракт за рубежом.

И молодожены умотали на три года в Нидерланды. Обратного возвращаться не хотят. И подумывают о том, чтобы продать свой коттедж в Питере. И купить домик в Голландии.

– В Голландии, понятное дело, лучше, – с легкой завистью в голосе произнесла Леся.

Но Кира ее тут же перебила:

– Это ты так говоришь потому, что не видела наш с тобой домик. Увидишь и будешь очарована. Только полные кретины могли отказаться от него!

Что же, сам коттедж Лесе понравился, хотя ничего в нем особенного не было. Сразу видно, что в доме никто не жил долгое время. Но при этом все было в полном порядке. Нигде ни пылинки. Все системы функционируют исправно. Мебель стоит на своих местах. Камин только и ждет, когда его затопят. А навести уют, развесить картинки и занавесочки – это дело нескольких дней.

Располагался коттедж еще в черте города. Но на приличном отдалении от обычной многоэтажной застройки, на территории бывшего совхоза. Землю у разорившегося хозяйства выкупила строительная компания. И теперь на бывших колхозных полях росли не капуста или картошка, а туи, кипарисовики и розы и были разбиты посыпанные галькой или выложенные плиткой дорожки.

Возле дома имелся сад. И, как это ни удивительно, он был в весьма приличном состоянии. Газоны подстрижены. Многолетники прополоты и политы. Кусты опрысканы от вреди-

телей и радуют глаз своей яркой листвой.

– Если хозяев нет, кто же занимался садом? Да и в доме ни пылинки.

– Садовник приходит раз в неделю. И приходящая прислуга тоже.

– И кто оплачивает их труд?

– Наверное, хозяйева дома, – пожала плечами Кира. – Они же понимают, если дом будет в запущенном состоянии, никто не захочет тут поселиться.

Леся вздохнула. Нетрудно себе представить, сколько дензнаков захочет получить неизвестный ей товарищ, проживающий в солнечной Голландии вместе с женой, за свой коттедж! Только садовник и служанка влетят им с Кирой в копеечку.

– И сколько? – дрогнувшим голосом спросила она у Кире. – Сколько они хотят за него?

Голос у Леси дрожал потому, что ей тоже понравился этот коттедж. И поселок... Такой чистенький и уважаемый. Всюду цветы, молодые деревья! Чудесно! Бабочки порхают. Насекомые жужжат над цветочными клумбами. Солнышко светит. Прелесть!

– Так сколько? – повторила она и даже глаза зажмурила от ужаса.

Названная Кирой сумма оказалась значительно меньше той, к которой морально приготовилась Леся. Пожалуй, если они сдадут на время в аренду обе свои городские квартиры,

то могут позволить себе этот кусочек счастья. И еще деньги на садовника останутся.

– Слушай, а мне это место нравится!

– Мне тоже.

– Давай попробуем! Только в договоре нужно оговорить, что хозяин не имеет права повышать арендную плату чаще, чем раз в год.

– Согласна. За год мы точно решим, купим ли этот дом или вообще какой-либо другой дом. Или не купим.

И подруги, не откладывая дела в долгий ящик, дали свое согласие. Оплатили первые два месяца своего проживания в «Чудном уголке». Именно так назывался коттеджный поселок, где им посчастливилось найти себе дом. На то, чтобы оплатить аренду коттеджа, ушли все текущие сбережения подруг. Поэтому они срочно подыскивали жильцов для своих городских квартир. И, удивляясь самим себе, без всякого сожаления покинули их, а вместе с ними – и душный, надоевший им своей суетой и шумом город.

Первые три дня подругам было не до любований окрестностями и изучения их. Они были заняты тем, что мыли, развешивали, протирали, переставляли, украшали и вообще создавали себе уют.

– Раз уж мы решили, что будем тут жить, надо привести все в такое состояние, чтобы нам тут было не только удобно, но и приятно.

И подруги не успокоились, пока не привели дом в полное

соответствие со своими вкусами. Конечно, сначала им казалось, что светло-лимонные обои в гостиной, украшенные едва заметной серебристой полосочкой, – это не совсем тот оттенок, который выбрали бы они для этой комнаты сами. Но уже через день они поняли, что мебель темного дерева отлично смотрится на этом фоне. А через два даже и представить себе не могли, чтобы поклеить тут вместо этих обоев что-то другое. Дом постепенно становился им родным.

И выбор окраски стен, отделка и все прочее очень скоро стало для них таким родным и хорошо знакомым, что девушкам даже не приходилось напоминать себе, что их дом отныне располагается за городом. Каждый день они стремились скорей к себе домой, в «Чудный уголок».

Наконец, к концу третьего дня, когда все дела по дому были переделаны, подруги уgomонились и выбрались в сад. Как тут было хорошо! Воздух сладкий, напоенный ароматом цветов... Птички поют и порхают между деревьями. Благодать!

– Знаешь, я думала, что буду скучать по городу, – призналась Кира подруге.

– Может быть, еще и заскучаем, – ответила Леся, прислушиваясь к окружающим ее звукам. – Как тихо!

Странно, но никаких особенных звуков не раздавалось. Птичьи голоса. Шорох листвы. Вот, собственно, и все звуки. Словно все обитатели поселка сговорились – не нарушать тишину. И не нарушали. Сначала это Лесе нравилось. Потом стало тревожить.

– Дети не кричат, – заметила она.

– Ну и хорошо! Тебе надо, чтобы у тебя над ухом горланила стая сорванцов?

– Нет, но как-то это странно... Дети всегда шумят.

– А тут – нет.

– Чего тут нет? Детей, в смысле?

– Есть! Как не быть! Дети везде есть. Только сегодня я видела на дороге целую компанию!

Говоря это, Кира и сама призадумалась. А ведь верно! Встретившиеся ей дети выглядели как-то неестественно опрятно. Чистые рубашечки. Отглаженные брючки. Помнится, у одного даже был галстук-бабочка. И Кира еще подумала, что мальчишки отправились на день рождения к какому-то своему другу. Вот и выглядят так нарядно.

– Хм, – произнесла Леся. – Допустим, что те дети шли на праздник. Но у наших соседей через стену тоже есть двое детей – мальчишки восьми и десяти лет.

– И что?

– Их не слышно! Никогда!

– Да что ты заладила, слышно – не слышно! – рассердилась на нее Кира. – Наверное, ребята уехали!

– Куда?

– Ну, ушли.

– Куда ушли-то?

– В гости!

И стоило Кире прокричать это, как через увитый деви-

чьим виноградом сплошной забор к ним на участок перелетел яркий мяч и запрыгал по клумбам подруг.

– Вот! – почему-то обрадовалась Кира. – Кажется, ты хотела детей? Пожалуйста! Наслаждайся!

И, в сердцах топнув ногой, она ушла в дом, чтобы покормить кошек. Фантика и его Фатиму. Конечно, Фатиму тоже пришлось вывезти за город. Фантик был непоколебим и настоял на том, чтобы взять Фатиму с собой. Хотя Кира с большим бы удовольствием отправила кошку туда, откуда она и появилась в их доме. На помойку. Но, каково бы ни было личное желание Киры, сейчас Фатима жила с ними. И регулярно хотела кушать.

– Обжоры, – ворчала Кира на вьющихся возле ее ног кошек. – Не думайте, что я забыла вам ту камбалу. Оставили нас с Лесей в тот вечер без ужина. Вас бы самих подержать денек без еды, посмотрела бы я на вас потом!

А Леся осталась во дворе. Немного постояв в раздумье, она взяла цветастый кожаный мяч и осторожно двинулась в сторону забора. Из-за него не раздавалось ни звука. Но почему-то Леся была уверена, что за ней наблюдают. В самом деле, не с неба же прилетел этот мяч! Соседские детишки играли в него. И случайно забросили на чужой участок. С кем не бывает? Но почему тогда они так притихли? Испугались? Кого? Ее, что ли?

Подойдя к забору, Леся прислушалась. Так и есть. Мальчишки притаились по другую его сторону. Теперь она слы-

шала их возбужденное дыхание и шепот.

– Бежим!

– Нельзя. У них наш мяч.

– Ну и что? Они же не видели, что это мы его к ним закинули.

– Если они его найдут, то сразу поймут, что он наш!

– И что делать?

– Забрать!

– Как?

– Перелезть через забор и забрать.

– Колька! – ахнул первый мальчик. – Да ты что?! Ты представляешь, что с нами будет, если тебя поймают?! Ты забыл про нашего персика? Ты представляешь, что будет, если еще и ты...

– Не забыл. Но... Меня не поймают!

– А вдруг! Не ходи!

– Ты лучше думай о том, что все обойдется.

Раздался какой-то шорох. А потом скрежет и царапанье, словно кто-то карабкался по гладкой поверхности стены. Леся молча ждала. Впрочем, долго ей ждать не пришлось. Поверх стены показалась мальчишеская голова. Короткая аккуратная стрижка, чистый белоснежный воротничок и блестящие от возбуждения глазенки.

Больше Леся не успела разглядеть ничего. Потому что мальчишка без всякого предупреждения или звука внезапно исчез, скрывшись за забором со своей стороны.

– Эй! – удивилась Леся. – Куда это ты?

Она подошла ближе. И прислушалась. Ни звука. Ушли? Убежали? Но тогда она бы слышала топот и хоть какие-то звуки. Подойдя совсем близко, Леся встала на цыпочки, поставила ногу на упругую лиану и подтянулась.

Мальчишки были здесь. Они притаились под стеной, словно два испуганных крольчонка.

– Привет, – приветливо улыбнулась им свесившаяся сверху Леся. – А что это вы тут притихли? Что случилось?

Видя, что она ни капли не сердится, мальчишки заметно приободрились и обрадовались. Но приятному знакомству не суждено было продолжиться. В этот момент за спиной Леси раздался звук открываемой калитки, и мужской голос произнес:

– Чем это вы занимаетесь, дорогая барышня?

Леся изумленно повернулась на звук голоса, успев краем глаза заметить, как побледнели и буквально окаменели от ужаса соседские мальчишки.

Глава 2

На садовой дорожке, которая, плавно изгибаясь между клумбами, вела от калитки к дому, стоял старичок. Старичок как старичок, ничего особенного. Леся и сама не могла дать себе отчет в том, почему при виде этого незваного гостя она испытала такой острый приступ неприязненного чувства.

Отпустив тугую лиану, Леся легко спрыгнула на землю. Цветастый мяч соседских мальчишек по-прежнему был у нее в руке. И старичок, конечно же, заметил его. Маленькие глазки пронзительно сверкнули. И он с отнюдь не старческой прытью подскочил к забору.

– Ах вы маленькие паршивцы! – раздался его визгливый и очень противный голос. – Вы что, забыли правила? Теперь вы будете наказаны! Вы и ваша семья.

Лесе стало не по себе. Кто этот старикан? Какой противный! И по какому праву он орет на чужих детей?

– Знаете что! Не нужно кричать! – сказала она незнакомцу.

От неожиданности тот осекся:

– Что?

– Не нужно кричать, – повторила Леся. – Ничего ужасного не произошло. Я всего лишь предложила соседским мальчишкам поиграть со мной в мяч. Разве это преступление?

– Вы?! – задохнулся старик от возмущения. – Взрослая

женщина?! И – в мяч?!

В его устах это звучало так, словно Леся по меньшей мере собиралась накуриться марихуаны у всех на глазах, а потом сесть и пописать где-нибудь на главной улице поселка.

– В мяч?! Вы?!

– Да. Я. В мяч!

– Но это же детская забава!

– Ну и что?

– У нас так не принято! – отрезал старик.

– Не принято? – весело расхохоталась в ответ Леся. – Кем это не принято? И что не принято? В мяч играть не принято?

– Взрослым – не принято. Если желаете размяться, для этого существуют специально огражденные площадки. Вот. Они прилагаются к инструкции.

И странный незнакомец протянул Лесе несколько сшитых между собой листков бумаги с каким-то текстом.

– Что это?

– А вы посмотрите, посмотрите! Это свод правил!

– Свод правил? Каких еще правил?

– Посмотрите и узнаете.

Леся принялась с интересом читать.

– Так, раздел первый. Категорически запрещается на территории коттеджного поселка «Чудный уголок» курить, распивать спиртные напитки, громко разговаривать. Так, так... Шкала измерений децибел... Вы это что, серьезно?

– Читайте, юная леди, – высокомерно произнес старик. –

Читайте. Эти правила вам предстоит отныне неукоснительно соблюдать.

– А в противном случае – что?

– На первый раз штраф.

– А на второй?

– Лучше вам этого не знать.

– А все же?

– Надеюсь, ради вас же самой и вашей подруги, что вам никогда не доведется это узнать.

И пока Леся оторопело разглядывала старика, пытаясь понять, чокнутый он или просто придуривается и как ей с ним себя вести, старичок расправил худые плечи и заявил:

– Ну а теперь я должен восстановить порядок.

– Тут ничего плохого не происходит, говорят вам! – уже теряя терпение, воскликнула Леся.

– Вы играли в мяч!

– Только собиралась!

– С детьми!

– Не знала, что это запрещено!

– И вы ходили по траве!

И старичок укоризненно указал Лесе под ноги.

– Вы тоже! – выпалила она в ответ, чувствуя, как краснеет от гнева.

– Я прошел по тропинке.

И действительно. Старичок аккуратно стоял между двумя клумбами, где травы не было. А Леся... О, ужасный ужас!

Она стояла на траве.

– А для чего же тогда газон, если по нему нельзя ходить?

– Газон служит для любования им. А если все будут ходить по своим газонам, то на траве появятся некрасивые проплешины. И наш поселок потеряет единообразие.

Он именно так и выразился! Единообразие! Умереть и не встать!

– На первый раз я вас прощаю, – продолжал невозможный старичок. – И лишь выношу устное порицание, без записи в личное дело. Но на будущее учтите: играть в мяч в нашем поселке можно исключительно в специально отведенных для этого местах.

И, сухо кивнув головой, он добавил:

– Передайте это также и вашей подруге. Всего доброго.

И ушел, четко ступая по усыпанной гравием дорожке. Дождавшись, когда он наконец выкатится с их участка, Леся помахала ему вслед и начала карабкаться обратно на забор.

– Кто этот старый клоун? – спросила она у мальчишек, все еще сидевших в своем укрытии. – Откуда он взялся?

– Это Михаил Тихонович, – пояснил мальчик постарше. –

Он тут живет.

– А по какому праву, черт возьми, он тут всеми распоряжается?! Туда не ходи, сюда не ходи, в мяч не играй... Кстати, вот ваш мяч!

– Спасибо! – обрадовались мальчишки. – И огромное вам спасибо, что вы нас не выдали Таракану.

– Таракану? Это прозвище Михаила Тихоновича?

Мальчишки порозовели, но все же выдавили из себя:

– Да. Мы так его зовем.

– Надеюсь, он не знает об этом.

Мальчишки тихонько прыснули в кулак.

– А вы давно тут живете?

– Уже пять лет, – серьезно ответил старший мальчик.

– И все эти годы Таракан свирепствует?

– Да. С самого начала.

– И заставляет вас хорошо себя вести?

– Да.

– Не шуметь?

– Да.

– И не разрешает играть в мяч?

– Только на площадке...

Они заговорили наперебой:

– Но там очередь...

– И запись!

– И играть можно только по отведенному лимиту времени.

– Что это такое?! – изумилась Леся. – Что за лимит времени? Столько желающих поиграть в мяч? Так построили бы еще одну площадку. Великое дело!

– Нет, вы не понимаете, – вздохнул старший мальчик. – Лимит времени для игры определяется количеством хороших поступков и добрых дел, которые совершены на пользу

других и на благо нашего поселка.

– Что-о?! Вы можете играть в мяч, только если помоеете посуду или прополете сорняки на огороде?

– Что-то типа того, – снова вздохнул мальчик.

– Ни фиги себе! – присвистнула Леся. – Знаете, не хотела бы я оказаться на вашем месте.

– А ругаться у нас в поселке тоже запрещено, – неожиданно активизировался младший мальчик. – Вот вы сейчас ругались, а в правилах это запрещается.

– Кто ругался? – испугалась Леся. – Когда?

– Вы сказали: «Ни фиги себе!»

– Ну да! И что?

– А это ругательство!

Леся почесала в затылке. Ну и дела! Странное местечко. Станные обычаи. С одной стороны, вроде бы все очень даже рационально и правильно, а с другой... Какой-то тараканий диктат получается! Старый противный маразматик в одиночку решает, что хорошо, а что нет! Тоже мне, вождь наций выискался!

– И что? Все его слушаются? Этого вашего Таракана?

– Конечно!

– И ваши родители тоже?

– Они очень послушные, – тоскливо отозвался старший. – У них есть уже двадцать три бонуса. Еще два, и они перейдут на новый уровень.

– О господи! Какие еще бонусы?

– Ну, бонусы.

– Типа поощрений за хорошее поведение?

– Да.

– А как это – новый уровень?

– Мы не знаем. Мы там не были.

– Где?

– На третьем уровне. Мы пока что всего на втором уровне.

А раньше были на первом.

– И что изменилось, когда вы перешли на второй? – уже всерьез заинтересовалась Леся.

Интересно, а они с Кирой на каком уровне? Скорей всего на нулевом. Или даже на минус первом.

– Когда мы перешли на второй уровень, маме разрешили загорать в саду.

– Что?

– На специально оборудованной для этого площадке. Папа вызывал мастеров. А потом Таракан принимал работу. Не сразу маме удалось позагорать. Но когда площадку закрыли декоративными щитами, то разрешили.

– Ничего себе! – поразилась Леся. – А еще?

Леся почувствовала нечто вроде азарта. Что еще удастся ей разузнать от этих мальчишек? Какой еще бред придумал этот маразматик Таракан?

– А еще у нас в доме появился питьевой фонтанчик.

– Зачем он вам?

– Мы не знаем, – переглянулись дети. – Но у тех, кто на

втором уровне, он у всех есть.

– И вы им гордитесь?

– Да! Очень! А если бы Таракан поймал нас сегодня с мячом, то маме и папе отминусовали бы один бонус и начислили бы штрафные очки. И тогда бы им пришлось очень постараться, чтобы нагнать Саркисянов.

– А это кто такие?

– Они тоже хотят перейти на третий уровень. И у них сейчас тоже двадцать три бонуса. Кто первый получит все двадцать пять, тот получит прайм-тайм.

– А это еще что такое? – простонала Леся, ощущая себя как в театре абсурда.

– Время, которое вы можете посвятить только самим себе. Не нужно ходить на общие собрания, не нужно участвовать в общественных работах или готовить доклады. Вы можете просто сидеть дома и смотреть телевизор или видик.

– А в обычное время этого делать нельзя?

– Нет. Просмотр телепередач лимитирован. Три часа в день для взрослых. И полтора часа – для детей школьного возраста.

– Ни хрена себе!

– Вы снова ругаетесь! – в отчаянии воскликнул младший мальчик. – Вам нужно избавляться от этой привычки. Иначе вам бонусов не накопить!

– И не собираюсь! – воскликнула Леся. – Это просто глупость какая-то! Глупость и дикость!

– Тут все так живут, – произнес старший мальчик. – Папа говорит, что если вы не хотите неприятностей или общественного порицания с выговором в личное дело, то будьте как все. Вот вы нам помогли, не выдали Таракану, вы теперь – наш друг. И поэтому я вам это советую. От всей души.

И договорив, мальчик неожиданно развернулся, подхватил одной рукой мяч, другой – младшего брата, и быстро пошел в сторону своего дома. А Леся, зажав под мышкой довольно увесистый свод правил, потопала к себе домой. Изучать.

Результатом изучения этой китайской грамоты стало то, что Леся ворвалась в комнату Киры и высыпала перед ней целый ворох страниц, покрытых мелким шрифтом.

– Что это? – удивилась Кира, отгоняя страшно обрадовавшегося Фантика, который обожал играть со всякими ненужными бумажками. – Что это такое?

– А ты почитай, почитай! Почитай и скажи мне, чем ты думала, когда ввязывалась в эту аферу?!

Кира торопливо схватила листки бумаги, пока их не изорвал Фантик, и принялась читать. Читала она долго. И все это время Леся не сводила глаз с лица подруги. Наконец Кира хмыкнула, отложила страницы в сторону и спросила:

– Ну и кто сочинитель этого бреда?

– В том-то и дело, что это не бред!

– А что же?

– Правила, по которым нам отныне надлежит жить.

– Как же! – воскликнула Кира. – И ты думаешь, я поверю, что кто-то всерьез запрещает мне ходить по моему собственному газону, даже босиком? И что посадки у меня в цветнике строго регламентированы? Двадцать кустиков бархатцев, но только пятнадцать цинний? И посадки циннии должны быть строго монохромными? Белыми или желтыми? Красные уже сажать нельзя?

– Это еще что! Ты читай дальше.

– Я прочитала все целиком.

Кира все глубже и глубже погружалась в мрачную задумчивость.

– Это не шутка? – наконец спросила она у Леси.

– Нет.

– А где ты раздобыла эту писанину?

– Мне ее дал Таракан.

– Кто?

– Таракан. Михаил Тихонович. Старик тут, похоже, в большом авторитете. Разработал целую систему бонусов и поощрений. К нарушителям же применяются суровые меры, вплоть до лишения их баллов.

– Чего?!

– Лишение баллов.

– Что это за галиматья?

– Не скажи. Если вдуматься, то захватывает. Похоже, они все тут живут в соответствии со строгими правилами. Шаг вправо, шаг влево – лишение бонусов и минус баллы.

– Тут начисляют баллы за хорошее поведение?

– Да. Чтобы пройти на следующий уровень, нужно заработать двадцать пять бонусов и ноль штрафных баллов.

– Бредятина какая-то!

– Ругаться тут нельзя. Штраф!

– Что?

– Ты не дочитала? – ласково спросила у нее Леся. – А еще тут нельзя курить, пить вино или даже пиво, играть в мяч на своей собственной лужайке, петь, плясать и веселиться.

– А что можно?

– Выполнять инструкции, которыми нас любезно снабдил Таракан. И жить по его правилам.

Кира пожала плечами.

– Не буду я жить в угоду какому-то старому придурку.

– Ты снова ругаешься! – укорила ее Леся. – Так мы с тобой никогда не перейдем на второй уровень.

– Что-о-о?!

– И не кричи! Этого тоже делать нельзя!

– Что-о?! – понизила голос до сдавленного шипения Кира.

– Не шипи. Я шучу.

– Ну и шуточки у тебя, – выдохнула Кира. – Я уж действительно подумала, что ты собираешься жить по этим инструкциям. Посмотри, что тут написано про домашних животных! Им разрешено выходить на участок только под присмотром хозяев, только в светлое время суток и не больше чем на два часа в день. А путешествовать по территории остального по-

селка домашние питомцы могут лишь на поводке, а собаки – еще и в наморднике! Ты себе представляешь? Мой Фантик, бедняжка, должен будет проводить все свои дни под домашним арестом! И только на два часа выходить на свежий воздух? Стоило стараться и переезжать жить за город! И ты собираешься следовать этим идиотским инструкциям?

– Не собираюсь. Но, знаешь, не худо бы проверить, чем нам может грозить, если мы не станем их выполнять.

– Да что за глупости?! – снова вспыхнула Кира. – Чем нам это может грозить? Ничем! Максимум на общем собрании жителей поселка вынесут нам порицание.

– Не знаю, не знаю, – с сомнением покачала головой Леся. – Соседские детишки едва не описались, когда у нас во дворе появился Таракан и застучал меня с их мячом.

– Так то дети!

– И, если бы я не взяла вину на себя, боюсь, детишкам бы не поздоровилось.

Кира решительно вскочила с кресла, в котором ей внезапно перестало быть удобно.

– Пошли-ка! – скомандовала она. – Осмотримся на местности. Там и решим, как нам действовать дальше. Вполне может оказаться, что этот Таракан – просто местный дурачок. И мы с тобой едва не попались на его глупые шуточки.

Леся не стала спорить. Однако ее терзали смутные сомнения. Очень уж натурально испуганными выглядели соседские мальчишки. А они, судя по их яркому мячу и тому, что

они все же отважились поиграть в него у себя на участке, были далеко не робкого десятка.

Прогулка по поселку не внесла ясности в ситуацию. Жители тут были. Но все они либо сидели по своим домам. Либо кучковались на закрытых площадках, где в самом деле играли в спортивные игры – футбол, волейбол, баскетбол. И еще в какую-то игру, очень похожую на бейсбол.

– Это лапта, – сообщила Кира, хорошо знакомая с исконно русскими традициями активного отдыха. – Видишь, у них вместо бейсбольных бит такие деревянные плашки.

– А ты откуда знаешь?

– Меня бабушка летом вывозила в деревню. И там местные ребятишки играли в лапту.

– И ты умеешь?

– Не-а. Я так и не сумела выучить правила. И до сих пор не понимаю, куда бежать, когда водящий кричит: «Дом!» Лично я всегда неслась в сторону той хибары, которую мы с бабушкой снимали на лето.

Гуляли подруги долго. До темноты. А затем к ним подошла какая-то женщина и тихим голосом проинформировала, что через четверть часа начинается комендантский час. И если у них нет соответствующего допуска, то они не могут находиться вне территории своего коттеджа.

– А где его взять, этот допуск?

В ответ женщина высокомерно хмыкнула и пояснила, что допуск нельзя где-то взять или добыть. Он выдается толь-

ко тем, кто дошел до четвертого уровня и проявил себя морально устойчивым и физически полезным членом общества «Чудного уголка».

– Честное слово, мне это нравится все меньше и меньше, – пробормотала Кира. – Леся, погляди, который там час?

– Без десяти одиннадцать.

– Ни фиги себе! Это что же за хренотень получается?

И тут же, словно из-под земли, возле подруг материализовалась еще одна женская фигура. На этот раз другая. И тихим голосом проинформировала девушек, что они сквернословили на территории «Чудного уголка». И при повторном нарушении правил они будут оштрафованы – на один балл каждая.

– Да идите вы... – и, вовремя сдержавшись, Кира продолжила, – идите вы, дорогуша, к себе домой! Обнимите своего мужа. И не лезьте в чужие дела!

– Мой долг предупредить вас, нарушение правил грозит вам наказанием, – прошелестела тетка и беззвучно растаяла в темноте.

Подруги остались. И смотрели теперь друг на друга уже чуть ли не со страхом.

– Слушай, я все поняла. Они все тут чокнутые! – шепотом произнесла Кира, кося глазами сразу во все стороны. – Наверное, где-то рядом имеется какой-то склад радиохимических отходов. И те, кто долго живут рядом с вредоносным излучением, рискуют схлопотать опухоль головного мозга и,

как следствие, занять неконтролируемый бред и неадекватное поведение.

– Может быть, уедем отсюда?

– Да что ты! Это же так интересно!

– А мне вот ни чуточки, – вздохнула Леся.

Но уже подходя к своему коттеджу, которому они обрадовались, как родному, подружки услышали музыку, пение и чей-то разноголосый смех.

– Сколько времени?

– Ровно одиннадцать.

– Странно. Кто же это развлекается, когда сейчас начался комендантский час?

– Посмотрим?

Разумеется, подружки посмотрели. А как же иначе? Как им нужно было поступить? Спокойно уйти к себе в коттедж и лечь спать, как это предписывали тараканьи правила? Нет уж! Подружки пересекли территорию своего участка. Перелезли через соседский забор. Пересекли чужой участок, стараясь не думать о тех штрафных баллах, которыми им этот поступок грозит. Потом преодолели еще один забор. И миновали еще один чужой участок. Нет, не видать им в ближайшее время перехода на новый уровень!

И в конце концов они очутились в еще одном дворе, где веселье буквально било через край. Подружки словно попали в другой мир. На стенах мигали и переливались фонарики. Выставленный в сад музыкальный центр надрывался на всю

округу. А вокруг небольшого барбекю прыгали и ржали молодые люди от восемнадцати до двадцати лет. Юноши и девушки. Все они были пьяны и очень-очень веселы.

– А тут у них занятно! – оживилась Леся.

– Даже чересчур.

Кира вовсе не была занудой, но если учесть, что за соседским забором имеются малыши или пожилые люди, которым в этот час уже хочется спать, а тут орут и грохочет музыка, то... Но додумать свою мысль Кира не успела. На участке появилась тщедушная фигурка Таракана. Леся уже имела счастье завести с ним знакомство. А вот Кира видела эту личность впервые. И поэтому сейчас недоуменно воззрилась на него.

Старикан подруг не видел. Он-то зашел через калитку, как и полагалось по всем правилам и инструкциям. Это подруги, словно козы, сигали через соседские заборы. И так как сие инструкциями отнюдь не предусматривалось, то они затихли в тени какого-то пышного куста.

Между тем Таракан прошагал через весь участок. И с невозмутимым видом выдернул шнур питания от музыкального центра. Ясное дело, что после этого ящик тут же заглох. А молодежь разразилась возмущенными воплями:

– Эй! Что за дела?!

– Дедуля, что ты там натворил?

– Кто вырубил музыку?

– Включите быстро! Что за фигня!

Один из молодых людей направился к музыкальному центру. И, не дойдя до него пары шагов, наткнулся на Таракана и удивленно замер.

– Эй, дед! Ты тут откуда? Мы тебя не приглашали!

Но Таракан и глазом не моргнул.

– Комендантский час, молодые люди, – внушительно произнес он. – Вам давно пора быть дома, в кроватях.

Молодежь оторопела. Вряд ли они в последние годы вообще ложились спать раньше полуночи. А о том, чтобы сейчас прервать веселье, бросить недожаренное мясо и идти в дом, чтобы лечь спать, и речи быть не могло!

– Не мешай нам веселиться, дед!

И молодой человек попытался было отстранить Таракана. И тут же, словно из-под земли, рядом со стариком выросли двое крепких мужчин. Парень замолчал и отступил на шаг назад. Он явно был в растерянности. И не знал, что ему делать дальше. Не драться же за проход к музыкальному центру, который теперь загораживали от него эти трое?

– Молодые люди, вам пора спать, – внушительно повторил Таракан.

В это время от толпы молодежи отделился еще один человек. Хозяин праздничного гулянья.

– Михаил Тихонович, но мы ведь с вами договорились, – произнес он. – Вы сказали, что мы можем веселиться сколько угодно. Пятый уровень нашей семьи...

– Мне все известно, – сухо отозвался Таракан. – И я пом-

ню свои слова. Пятый уровень не дает вам основания шуметь после наступления комендантского часа. А тем более ваши гости... Они вообще не из наших! И я проявил неслыханную любезность, разрешив им вообще остаться в нашем «Чудном уголке» на ночь. Но это не значит, что вы должны шуметь и мешать покою окружающих.

Гости возмущенно зашумели. Им явно не понравилось, что противный старикан одерживает верх. А хозяйский сынок не знал, как ему и поступить. С одной стороны, он боялся Таракана и не хотел с ним ссориться. А с другой... Как бы не уронить свой авторитет в глазах друзей!

Но Таракан неожиданно пошел навстречу молодому человеку.

– Вы можете дожарить мясо, – произнес он. – Продукты не должны испортиться, так что дожаривайте, что осталось. Но музыки и громких криков быть не должно. Мои помощники останутся с вами и пронаблюдают за тем, чтобы вы выполнили все инструкции в надлежащем виде.

Он ушел. А «двое из ларца» остались. Разумеется, под их пристальными взглядами все веселье быстро затухло. Молодежь вяло дожарила мясо. И в полной растерянности гости убрались в дом, ворча и возмущаясь, что это худший вечер в их жизни.

– А поедем в клуб! – раздался девичий голосок. – Раз тут все так строго, оторвемся в другом месте! Андрюха, ты с нами?

Андрюхой звали хозяйского сынка. И он снова оказался в двусмысленном положении. Он явно колебался, не зная, что сказать.

– Нет, – наконец произнес он. – Мне завтра рано вставать. Нужно... Нужно встретить бабушку с поезда.

– А-а-а... Ну а мы поехали! По машинам! Кто в мою машину?

– Лика, оставь! – кинулся к ней Андрей. – Ты же выпила.

– Ну и что?

– И садишься за руль!

– Во-первых, я выпила самую капельку. А во-вторых... не указывай мне, Тараканий прихвостень!

Но когда подвыпившая Лика попыталась завести свою глазастую спортивную «маздохку», оказалось, что машина не заводится.

– Что за ерунда? Кто испортил мою машину?

– Вот и хорошо, – успокоил ее Андрей. – Хочешь в клуб, садись к кому-нибудь на хвост. Еще лучше будет.

Но оказалось, что и другие машины постигла участь Ликиной «Мазды». Ни одна тачка не завелась. Не помог даже самый крутой тюнинг. Моторы не желали работать. Предложение отправиться в клуб пешком особого энтузиазма не вызвало. До шоссе было добрых два километра. И никому не хотелось тащиться на своих двоих, а потом еще неизвестно сколько времени прыгать у обочины, ловя попутку.

Вызвать такси к дому тоже не получилось. После одина-

дцати въезд в поселок разрешался только по специальным пропускам. Тем же, кому не повезло и они задержались, а пропуска не имели, предстояло ночевать где-то в другом месте или провести ночь у запертых ворот в своей машине. Никакое такси в поселок бы не впустили.

Пришлось гостям топтать до выхода и там дожидаться машины. Андрей с ними не поехал. Парень выглядел мрачнее самой мрачной тучи. И явно подсчитывал урон, который нанес его репутации отвязного парня этот неудачный вечер.

Глава 3

Лезть в душу к Андрею, когда он и так был расстроен, подруги не стали. Не хватало еще больше насолить бедному парню! Они от души сочувствовали ему, прекрасно представляя, как станут теперь дразнить Андрея его друзья и как не скоро забудется этот вечер, если забудется вообще.

Самим подругам было о чем подумать и без задушевных бесед с неудачником.

– Ты только подумай, какую власть в поселке имеет этот старикан!

– И не говори. Я была просто уверена, что парень пошлет его куда подальше.

– А он вместо этого струсил!

– В штаны наложил!

– Испугался так, что чуть ли не плакал!

– Сосунок!

– Молокосос!

Но в душе у подруг шевелилось нехорошее чувство. Андрей вовсе не выглядел таким уж маменькиным сынком. Однако предпочел уступить требованиям Таракана. Что же за власть была у этого старика, если молодой человек готов уронить свою репутацию и выглядеть перед своими друзьями тряпкой и размазней, но не связываться с Тараканом?

Вернувшись домой, подруги еще раз изучили полученные

от Таракана инструкции. На этот раз с куда большим вниманием и почтением к ним. Закончив, они подняли глаза и уставились друг на друга.

– Что, черт возьми, тут происходит? – почему-то шепотом, едва слышно, произнесла Леся. – Тут буквально ни плюнуть, ни пукнуть! Даже в своем собственном доме.

– Да. Тотальный Тараканий контроль.

– И что мы будем делать?

– Не понимаю пока. Но я буду не я, если мы в этом деле не разберемся.

Свои «разборки» подруги решили начать с самого простого. С визита следующим утром в административный корпус. Именно тут располагались технические службы, инженеры и прочий персонал, благодаря работе которого поселок жил своей повседневной жизнью и исправно функционировал.

– Это типовой инструктаж, который предлагают каждому вновь вселившемуся в наш «Чудный уголок», – пожав плечами, ответила им дородная женщина, затянутая в слишком тугой для нее костюм.

И почему полные женщины норовят втиснуть свои тела в платья и юбки, которые как минимум на один размер меньше необходимого им? Они что, считают, что так они будут выглядеть более стройными? Ничуть не бывало! Даже наоборот. Если женщина в костюме пятьдесят второго размера выглядит просто полной, то та же женщина, но засунутая в брюки пятидесятого размера, выглядит еще и жалкой.

Создается впечатление, что у нее все совсем плохо. И нет даже средств на покупку необходимой ей одежды.

Да еще и жирные складки собираются некрасивыми валиками над туго затянутой талией и топорщатся под одеждой. Попытки скрыть их сверху свободными свитерами и блузами приводят к тому, что вы все равно выглядите полной, но еще и отвратительно себя чувствуете при этом. Тугая застежка давит и врезается в живот. Все жмет, тянет, душит. А в жару кожа натирается о слишком тесную одежду и покрывается волдырями и ссадинами.

И к чему эти страдания? Если уж у вас пятьдесят второй, так и носите его гордо и с чувством собственного достоинства. Хорошего человека должно быть много! И забывать об этом никому не позволительно.

Костюм явно душил администраторшу. Ей было жарко и тесно. Она страдала. И с трудом сдерживала рвущееся из нее раздражение.

– Не пойму, чем вы недовольны? – с неприязнью посмотрела она на подруг (они-то были одеты как раз по сезону и по размеру). – Вам не нравится, что возле вашего дома всегда будет тишина и покой? Что вам никто не помешает отдохнуть после тяжелого рабочего дня?

– Это все просто чудесно. Но согласитесь, если нам нельзя ходить по собственным газонам, – это уже перебор!

– Я тут ни при чем, – ответила женщина. – Решение было принято на совете жильцов. И, насколько мне помнится, все

проголосовали единогласно.

Интересная фигня получается!

– Против гуляния по газонам?

– И против этого тоже.

– Зачем тогда газон, если нельзя по нему ходить?

Дама пожала плечами.

Девушки вышли на улицу.

– Уверена, это личная придумка Таракана. Старикан застрял в социалистическом прошлом. И пытается искусственно культивировать его в «Чудном уголке»! – сказала Кира.

– О чем ты?

– Ну, помнишь, раньше на всех газонах стояли таблички: «Газон засеян. Ходить воспрещается!» Не помнишь?

– Теперь вспомнила, – кивнула Леся.

– И о том, чтобы на травке поваляться летом, можно было только мечтать. Это сейчас – благодать. Делай что хочешь. Хотя бы даже у самых стен Кремля ложись и отдыхай на газоне, никто тебе и слова не скажет. А прежде о таком можно было только мечтать. А лучше и не мечтать, а то, не ровен час, кто-то подслушает твои мечты – и уедешь ты за них далеко за Полярный круг. Газон – это святое! А уж газон возле Кремля – да на него и дышать-то страшно было!

– А нам что делать? Я хочу ходить по своему собственному газону! По молодой травке! Хочу валяться на ней! И загорать! – заявила Леся.

Насчет загорать – это было не очень в тему. Календарь

показывал начало осени. Но в целом смысл желания Леси был понятен.

– У нас есть два выхода. Первый – отказаться от этого коттеджа и вернуться назад в город.

– Исключено!

– Тогда – второй вариант... – И, зажмурившись, Лесья выпалила: – Мы с тобой должны перейти на второй уровень!

Еще полминуты она не открывала глаз, боясь увидеть лицо Киры. Но когда все же открыла, то, к своему удивлению, обнаружила, что Кира улыбается.

– Ты что? – спросила Лесья.

– Что?

– Почему ты так странно улыбаешься?

– Так просто. Знаешь, мне в последнее время стало казаться, что жизнь потеряла остроту. Никаких тайн. Никаких загадок. Дом, работа, офис, ночной клуб, театр, гости... Все хорошо знакомо и потому скучновато. А тут столько всякого странного! Эти бонусы. Уровни. Штрафные баллы! Как в игре! Кстати, ты не знаешь, сколько мы с тобой заработали их за вчерашний день?

Лесья не знала. Но полагала, что для одного дня – многовато.

– Мы и ругались. И лазили по чужим участкам, – напомнила она Кире. – Вряд ли это добавило нам бонусов.

– И с Тараканом с этим я едва не сцепилась в открытую, – кивнула Кира.

– Вот это ты совсем зря! Он не должен знать о нашей к нему неприязни. Нужно внушить ему, что мы целиком и полностью на его стороне. И охотно принимаем все его идиотские правила!

– А как это сделать? – спросила Кира.

– Просто сказать ему об этом.

– Сказать?

– Ну, перво-наперво нужно для этого его разыскать, – заявила Леся.

Розыски Таракана не затянулись. Первый же встречный показал подругам дорогу к дому Михаила Тихоновича. Снаружи коттедж у Таракана был самый обычный. Подруги и сами жили точно в таком же доме. Исключение составляло лишь то, что они делили дом с супружеской четой, родителями двух мальчишек – юных любителей игры в мяч. А Михаил Тихонович – Таракан – занимал коттедж единолично.

Едва они подошли к воротам, как у подруг возникло стойкое ощущение, что за ними наблюдают. Без всякой агрессии, но со стойкой подозрительностью.

– Стучим?

– Погоди. Вон видеочамера.

И, повернувшись в сторону красного глазка, Кира сказала:

– Нам необходимо увидаться с Михаилом Тихоновичем.

У нас возникли вопросы по поводу нашего дальнейшего пребывания в поселке.

Некоторое время ничего не происходило. Кира еще

несколько раз обратилась к красному глазку. И наконец из динамика раздался чей-то голос:

– Проходите.

Замок на стальной калитке щелкнул. И подружки оказались на территории Таракана. Сразу же бросилось в глаза, что живет он тут явно не один. Подруг провожал один охранник. И по дороге они наткнулись еще как минимум на трех.

– Что тут происходит? – зашептала Леся. – Зачем обычному человеку столько охраны?

Таракан сидел в комнате с камином.

– Денек сегодня промозглый, – пояснил он подругам. – Старые кости так и ноют в непогоду. Хотите подсесть к огоньку?

– Спасибо.

– Пользуйтесь случаем, – снисходительно улыбнулся Таракан. – Каминны позволены лишь тем, кто перебрался на четвертый уровень. Вам в следующий раз посидеть возле огня доведется еще ох как не скоро!

Так вот почему камин в их доме никак не желал загораться! Чертов Таракан! Наверное, он велел законопатить дымоход или придумал еще какую-нибудь гадость.

Таракан явно хотел их подколоть, упомянув про камин. Но девушки дали себе установку: не заводиться. И поэтому в ответ они лишь мило похлопали глазками и простодушно улыбнулись. Мало того, они даже разыграли для Таракана небольшой спектакль.

– Спасибо за предложение! – с жаром поблагодарила Леся и под села к огню. – Мы с подругой не откажемся. Верно, Кира?

– Надо же! Как удачно получилось! – с видом блаженной идиотки добавила Кира и присоединилась к подруге.

Таракан посмотрел на них с легким удивлением. Но ничего не сказал. А подруги устроились у огня, с дружелюбными улыбками записных кретинок поглядывая на старика. Он не выдержал первым.

– Зачем пожаловали, красавицы?

– Хотим ходить по газону! – бесхитростно улыбаясь, пояснила Кира. – Знаете ли, мы всю жизнь прожили в городе. Соскучились по живой природе. Хотим бегать утром по росе.

– По росе? – казалось, удивился Таракан. – Утром?

– Утром!

– Гх-м!

– Это ведь так полезно для здоровья! – продолжала восхищаться Кира. – Через ноги уходит в землю отрицательная энергия.

Таракан помялся, но потом все же возразил:

– Правилами запрещено жителям, находящимся на первом уровне, топтать траву.

– А если мы перейдем на второй?

– Что?

– На второй уровень!

– Это еще нужно заслужить.

– Как?

Таракан пожевал губами, важно надулся и произнес:

– Существует специально разработанная нами система градации.

– Что?

– Вам предстоит доказать нам, что вы заслуживаете второго уровня.

– Но, оказавшись там, на этом втором уровне, мы сможем ходить по своему газону?

– Сможете. Но... Но вряд ли захотите.

– Почему?

– Дело в том, что человек переходит на второй уровень лишь после того, как осознает нецелесообразность вытаптывания травы у себя на участке.

Он так и сказал: «Вытаптывания»! Словно подружки были стадом слонов, которые наглым образом забрались на подчиненный Михаилу Тихоновичу участок и всю портят там зеленые насаждения.

– Впрочем, я могу вам помочь и получить соответствующее разрешение, – снисходительно произнес Таракан. – Когда вы любите ходить по газону? На рассвете? Пока не сошла роса?

– Да. И...

– Вот как мы с вами поступим! Сегодня вечером состоится общее собрание. Сейчас вы напишете заявку на ходьбу по

газону, а вечером мы все вместе рассмотрим вашу просьбу. Берите лист и пишите!

– Что писать? – растерялась Кира.

– Пишите: мы, жильцы коттеджа номер семнадцать, просим разрешить нам передвижение по зеленым газонам нашего участка в весенне-летний период в промежутке с шести до восьми часов утра.

Кира внимательно посмотрела на Таракана. Он что, прикалывается? Нет, не похоже. Старикан свято уверен, что именно так и следует поддерживать порядок в «Чудном уголке». Ну что же, порядок тут действительно образцовый. Почти как в лагере для заключенных. Строгого режима. Очень строгого!

Но вот что интересно: кто поставил этого гражданина верховодить тут всем и решать, что именно для остальных обитателей поселка хорошо и правильно, а что плохо или вовсе недопустимо?

Но расспрашивать Таракана о том, как долго он тут живет и как так получилось, что он стал тут главным или, во всяком случае, сумел поставить себя так, что к его мнению прислушиваются и побаиваются его, и вообще переходить ему дорожку подруги не стали. Они интуитивно почувствовали в Таракане очень сильного противника. Хитрого, изворотливого и коварного. А такому лучше лишних вопросов не задавать. Умный человек из самого вопроса сумеет выискать для себя верный ответ. А подругам совсем не хотелось, чтобы Тара-

кан что-то понял об их истинных замыслах.

– Развел бюрократию, понимаешь, – пробормотала Кира, когда они наконец покинули коттедж Таракана. – Но своего мы добились. Сегодня вечером мы будем присутствовать на этом дурацком собрании. И посмотрим, кто тут есть кто!

Но вечером подруг поджидало разочарование. Собрание проходило по уровням. Члены первого уровня, в который входили и подруги, не знали, о чем совещались члены второго уровня. А те, в свою очередь, не знали, что происходит у третьего, и так далее, по старшинству.

Общие вопросы на повестке дня были скучными и мелкими. Как раз для первого уровня. Четвертым уровнем было принято решение: высадить на площади поселка дерево – канадский клен. И членам первого уровня предлагалось разыскать подходящий, уже определенного возраста и размера, саженец, высадить его в заранее обозначенном месте, а потом ухаживать за ним по уже разработанным инструкциям. Излишне говорить, что инструкции, так же как и размер деревца и его возраст, были тоже спущены сверху, с четвертого уровня.

В конце собрания всем, кто подавал заявки, принесли ответы. Соседу подруг, который просил для своих детей позволения играть на спортивной площадке лишние два часа в день, так как дети тренировались в спортивной школе в футбольной сборной и им было бы не вредно позаниматься еще и дома, пришло разрешение. Дети могли играть в свой футбол

один час. Два тайма по двадцать минут с двадцатиминутным же перерывом.

– Поздравляем, – произнесла Кира.

Хотя, судя по вытянутым лицам мальчишек, один час отмеренного им после школы счастья не слишком-то их порадовал.

А вот самим подругам в их просьбе отказали. Без всяких объяснений и причин. Поперек их заявления шел жирный красный штамп: «Отказать!»

Подруги смущенно переглянулись. Они получили ощутимый щелчок по носу. Было ясно, что на Таракана не произвели никакого впечатления ни их хлопанье глазками, ни улыбки. Симпатией к подругам он не проникся. И он решил сразу же показать новеньким их место в стае. А место это было в самом низу. И вряд ли в скором будущем девушкам тут светило что-то большее, чем жить по жесткому распорядку дня, соблюдать все инструкции и предписания и стараться стать достойными членами «Чудного уголка».

Всю следующую неделю подруги провели в хлопотах и делах, стараясь сблизиться со своими соседями. И с теми, кто, как и они сами, находился пока что на первом уровне. Однако и тут были свои сложности. Например, те, кто был уже близок ко второму уровню количеством бонусов и отсутствием штрафных баллов, страшно задирали нос перед новичками и ни за что не хотели с ними дружить. И даже простое общение было обставлено в атмосфере типа: «Мы

лучше! Но, так уж и быть, сделаем вам одолжение и поговорим о какой-нибудь ерунде».

В этом смысле подружиться оказалось даже легче с обладателями высших уровней. Они были куда снисходительнее к новеньким. И с несколькими из них у подруг даже завязалось нечто вроде дружбы. Во всяком случае, они сумели нащупать интересные темы разговоров для своих соседей. И охотно поддерживали их. С дядей Сашей с верхушки второго уровня (со дня на день мужчину должны были перевести на третий уровень) подруги болели за «Зенит». И даже съездили с ним на матч на стадион, здорово сблизившись за время поездки и узнав, что дядя Саша очень переживает, так как его жена футболом не увлекается. И даже совсем наоборот, постоянно пилит дядю Сашу за то, что он тратит драгоценное время на футбол, а не копается с ней в их чудном саду.

У тети Милы – жены дяди Саши – было увлечение: огородничество. Помимо кабачков, тыкв, огурцов и помидоров, у нее было несколько аптекарских грядок. И третий уровень ей был необходим позарез. Тогда она смогла бы раскопать под свои нужды еще полсотки плодородной земли. С тетей Милой подруги мило пололи сорняки и выслушивали ее бесконечные рассказы о том или ином растении и степени его полезности для человеческого организма.

– Вот, к примеру, одуванчики, – разглагольствовала тетя Мила. – Из их лепестков получается потрясающее варенье. А уж вино! Вино – это просто шедевр. Неплох также и ликер

из лепестков одуванчиков. А из молодых листьев я делаю салат. Или вот настурция! Мало кто знает, что ее цветы также годятся для салатов. А молодые семена! Если их замариновать, то из них получается великолепная закуска. Остренькая и пикантная.

Подруги уже замариновали и настурцию, и засушили на всю зиму пастернак и любисток, а к заветному второму уровню не приблизились ни на шаг. Они даже еще не знали толком, что следует им предпринять, чтобы заработать вожденные бонусы и приблизиться к цели.

– Знаешь, а это захватывает. Словно какая-то компьютерная игра. Только происходит все не на экране компьютеров, а на самом деле, в реальной жизни! – сказала как-то Кира.

– Затягивает, – согласилась Леся. – Но немного раздражает, что мы не знаем правил этой игры. И нет доброго самаритянина, который бы нам их объяснил.

– Да, в компьютерных играх всегда появляется этакий добрый гном или добрая же фея, которая подсказывает, что и как нужно делать. Куда идти и что там, куда ты пошел, следует взять.

– А тут мы орудуем вслепую.

– Почему же? За то, что мы нашли через Интернет подходящий саженец, нам дали бонус.

– Один на двоих!

– Тут так принято. Бонус дается разом на всю семью. А уж члены семьи должны сгруппироваться и сделать так, чтобы

приносить своим только бонусы и никаких... слышишь меня, никаких... ноль штрафных баллов!

Теперь подружки хорошо понимали страх соседских мальчигов. И не Таракана они тогда испугались. Им стало страшно подвести своих родителей, которые за эти вожаделенные бонусы уже целые горы свернули. И были так близки к заветной цели.

Еще, кроме тети Милы и дяди Саши, девушки подружались с очаровательным молодым человеком, проживающим в доме через дорогу. Звали его Алекс. Он был холостяк. И девушки у него сменяли одна другую с такой скоростью, что подружки буквально не успевали за ними следить. Сегодня одна, завтра другая, послезавтра третья. А бывало и так, что вечером Алекс приезжал к себе домой с одной, а утром из его дома выходила совсем другая девушка. И как он умудрялся? Ведь ночью ни въехать, ни покинуть «Чудный уголок» на машине было невозможно. Или он отправлял своих подружек на такси, и на такси же они к нему приезжали?

– Смотрю я на нашего Алекса, смотрю и никак не могу понять, что в нем его девушки находят?

И действительно, Алекс был пареньком невысокого роста, крепеньким, даже коренастым. Глаза у него были маленькие, глубоко спрятаные и при этом еще и плутоватые. Короткая стрижка. И веселый легкий нрав. Наверное, за характер девушки его и любили. А еще за то, что Алекс всегда и неизменно бывал с ними щедр. Что да, то да. Ни одна де-

вушка не ушла от него обиженной. Наверное, каждая красавица, не будучи полной дурой, прекрасно понимала, что это у нее с Алексом ненадолго. И просто нужно извлекать из ситуации все по максимуму.

Причем понимали это все, и очень скоро. Самые наивные и тупенькие допетривали, что к чему, уже ко второму свиданию. Если, конечно, оно случалось, это свидание. Но если случалось, то девушки сразу же тянули Алекса в дорогой ресторан, потом в не менее, а то и в еще более дорогой ночной клуб, в поход по ювелирным магазинам или просто по магазинам, бутикам и салонам. Или на худой конец катались с ним на каруселях, буквально до посинения. Ну, в самом прямом смысле этого слова, пока их самих не начинало штормить и мутить.

Короче говоря, каждая новая подружка Алекса действовала в меру своей фантазии. Но цель у всех девушек была общая. Вытрясти из Алекса как можно больше денег за наименее короткий промежуток времени. Никто из них не откладывал эту святую миссию на следующий раз. Каждая прекрасно понимала: его, этого следующего раза, может и не быть.

– Мои девочки словно сговорились! – жаловался Кире с Лесей проникшийся к ним симпатией Алекс. – Они буквально вытряхивают из меня деньги. Купи то! Подари это! Дай мне свою машину! Дай мне свою кредитку! Мне не жалко, но ведь я не банкир. И нефтяные фонтаны у меня за домом

не бьют.

Кстати, отказать своим подружкам Алекс не мог ни в чем. Разве что в одном он был непоколебимо тверд. Свою «Мазератти» он не давал никому из девочек. «Мерседес» – пожалуйста. Спортивную «бэxu» – сделайте такое одолжение. Но «Мазератти» – это было святое. Дело принципа! И за него, за этот принцип, Алекс держался всеми своими конечностями, ну и зубами, конечно.

– Что ты так вцепился в эту тачку? – недоумевала Кира. – Она уже не новая. И ты на прошлой неделе жаловался, что разбил фару.

– Неважно. Это подарок от женщины!

– Неужели кто-то из твоих подружек расщедрился на такой подарок? – хотела было беззлобно съехидничать Леся, но Алекс ее шутку не поддержал.

И даже напротив: он поморщился и совершенно серьезно произнес:

– Леся, поверь мне, эта машина много для меня значит. Ее подарила мне женщина всей моей жизни.

– Кто же она такая?

– Если повезет, то я познакомлю вас с ней.

– Она красивая?

– Очень!

Подруги понимающе переглянулись. Очень красивая! Да и как могло быть иначе, если Алекс всегда выбирал себе в подружки самых красивых девушек! Но, видимо, эта его лю-

бовница была не просто ошеломляюще красивой, но еще и очень и очень богатой, раз смогла сделать такой подарок своему любовнику.

Вообще, Алекс не был ни жадным, ни вредным, ни злым. За бонусами, которые раздавал Таракан, Алекс совсем не гнался – слишком был занят погоней за женским полом. Но, как ни странно, хотя он и жил в «Чудном уголке» меньше года, но уже продвинулся до третьего уровня. И шла речь о том, что вскоре он сможет перейти на четвертый.

– Сам не понимаю, как это получилось, – откровенно признавался подругам Алекс. – Наверное, дело в том, что я нравлюсь женщинам.

– Но при чем тут бонусы?

– А как же? Вот вы что сделали, чтобы получить свой первый бонус? Наверное, облазили весь Интернет, потом заказали саженец, потом его сажали и поливали много дней подряд?

– Да...

– А я поручил аналогичное задание моей тогдашней подруге. Она все сделала в лучшем виде и исчезла. А бонус остался у меня.

– Ну и гад ты, Алекс! – восхитилась Кира.

– Я не гад. Я просто люблю женщин. А они любят меня.

Пожалуй, с Алексом у подруг сложились наиболее теплые отношения. С ним самим и, как это ни странно, с его девицами тоже. Все его бывшие подруги прибегали к Кире с

Лесей жаловаться и плакаться, когда их романы с Алексом подходили к концу. А из окна дома Киры и Леси эти несчастные следили за домом Алекса и за своими счастливыми соперницами.

– Осторожней, Алекс, – много раз предупреждали его Кира с Лесей. – Многие из этих девушек очень на тебя обижены.

– Скажите мне, кто именно. Куплю им по шубке, они и утешатся!

– Напрасно ты думаешь, что можешь всех купить подарками.

– Обычно так и бывает! – заверял подруг Алекс и продолжал вести привычный и любимый им образ жизни записного повесы, меняя девушек, словно перчатки, не печалась о потере и не пугаясь нового.

Подруги только диву давались. Как он все успевает? Когда он знакомится со своими новыми любовницами? Как ему удастся за столь короткий срок очаровать девушку, привезти ее к себе домой, получить с ней удовольствие и расстаться, чтобы вновь пуститься в погоню за очередной химерой?

– Ты когда-нибудь вообще работаешь? – как-то спросила у него Леся.

И Алекс страшно на нее обиделся за этот вопрос.

– Конечно! Если хочешь знать, то я юрисконсульт в одной очень известной частной клинике. И оклад у меня... О-го-го, какой у меня оклад! Раньше я работал в другом месте и

получал, признаюсь вам честно, не слишком много. Но поменял работу и не жалею. И, конечно, я много вкалываю. А откуда иначе у меня взялись бы деньги на прихоти всех моих подружек? Только последняя чернявка, не помню, как ее звали, откусила у меня неплохой кусочек в виде шубки из бобра. Ну, как вам?

И он с торжеством посмотрел на подруг: мол, видите, какой я щедрый и богатый к тому же? Но подруги восторга не выразили. Слишком хорошо они помнили, как эта самая черненькая Наташа горько рыдала у них в кухне и, сжимая кулаки, грозилась отомстить обманщику. Не сказали они Алексу и того, что шубку она отдала своей сестре. Не захотела, когда наступит зима, ее носить.

Но Алекс даже не стал бы слушать такое. Он был твердо уверен, что поступает правильно. Девушки получают подарки. Он получает удовольствие. Так в чем проблема?

– И я их никогда не обманываю! Ни одной из них я не говорил, что люблю только ее одну и хочу именно с ней построить свою семейную жизнь. Спросите у них, разве я им такое говорил?

– Но ты каждой говорил, что любишь ее.

– Правильно! Потому что в тот момент я действительно любил их. Я и сейчас люблю их всех. Просто... Просто они мне не интересны больше, понимаете? Я очень люблю всех моих прошлых и будущих девочек. Но встречаться с теми, с кем я уже был, это бы значило обидеть тех, с кем я еще не

был!

От этой логики у подруг мозги начинали скрипеть и закипать. Вроде бы Алекс городил полную чушь, но ведь не подкапашься!

– А ты не боишься, что твои подружки однажды сговорятся и все вместе наймут убийцу для тебя?

– Зачем?! – ужасался Алекс.

– Чтобы отомстить тебе за все! Потому что они ненавидят тебя.

Алекс в ответ недоумевал совершенно искренне:

– Но за что?! За что им меня ненавидеть? Я был кристально честен с каждой. Я любил их! Делал им подарки! Был к ним добр! Разве за это мстят?

Нет, он был безнадежно непробиваем в своей уверенности, что все делает правильно. К самим подругам Алекс с любовными предложениями не подкатывался. Говорил, что нельзя гадить там, где живешь. И, как ни симпатичны ему Кира с Лесей, своим принципам он ни за что не изменит.

И постепенно подругам надоело повторять своему другу одно и то же. Они оставили его в покое. И лишь наблюдали через окно за тем, как бурно кипит личная жизнь в доме у Алекса.

Глава 4

А личная жизнь самих подруг теплилась едва-едва. В поселке жили преимущественно супружеские пары. Причем многие были обременены энным количеством детишек. Алекс был приятным, но, увы, единственным исключением.

Кроме него, в «Чудном уголке» имелся всего один холостяк – угрюмый и нелюдимый Мишаня. Жил он в самом дальнем коттедже, занимая его один. Но при этом никакого авторитета не имел. На общих собраниях не показывался. В гонке за бонусами не участвовал. И как заселился в «Чудный уголок» в момент его основания, так и задержался на первом уровне, не стремясь подняться выше.

Из своего дома он почти не выходил. И приударить за подругами явно не собирался. Да и вообще он был типичный бирюк. Никто к нему не приезжал. И сам он почти никуда не выбирался. Только изредка ездил в город, как полагали подруги, за продуктами. Да и тут Мишаня предпочитал обходиться тем, что могли предложить ему местные магазинчики.

Так что в этом плане перспектив в поселке у подруг почти не было. И не нужен им повеса Алекс! И угрюмый зануда Мишаня тоже не нужен. Тем более что у Киры имелся Игорек. А у Леси – Славка. Оба молодых человека работали на заводе по производству мебельной фурнитуры. Игорек

трудился на складе. А Славка заведовал одним из цехов. И, по глубокому убеждению подруг, что-то эта парочка у себя на работе мухлевала. Потому что не могли кладовщик и начальник маленького, можно даже сказать, крохотного цеха получать столько денег, сколько имели эти двое! Не могли, и все тут!

– А мы и не скрываем. Да, мы делаем левые заказы! – говорили ребята.

– И для кого? – спрашивали девушки.

– Для разных людей.

– Но как же вас не ловят?

– А у нас все сходится. Металл ведь можно купить совсем недорого. В любом пункте приема металлолома. Переплавить у знакомых в кузне. И из готового листа наштамповать ручек, задвижек и петель на о-го-го какую сумму! Хозяину от этого ни жарко ни холодно. А мы продаем наш товар немного дешевле заводской цены. И многие магазинчики охотно берут его именно у нас, а не на самом заводе или тем более у оптовиков.

– Но это же мошенничество! – уверяла их Кира.

– Махинации! – добавляла Леся.

– Аферы!

– За это можно и срок схлопотать.

Но, как Алекс не желал слышать то, что было ему неприятно, так и Игорек со Славкой дружно глохли, когда подруги пытались объяснить им всю недальновидность такого образа

жизни.

– Кто не рискует, тот не пьет шампанское! – обычно отвечал на все упреки друг Славка.

К слову сказать, шампанское он не пил. А пил виски и коньяк. Причем не просто виски, а обязательно самое дорогое виски. И не просто коньяк, а только десятилетний или даже старше.

– И охота тебе тратить деньги на такое дорогое спиртное, – ворчала на него Леся, как бы намекая, что лучше бы Славка меньше пил, а больше уделял бы внимания и финансов ей, Лесе.

Потому что зачастую бывало так, что, прогуляв накануне все свои деньги, Славка наутро стрелял у Леси то пятьсот рублей, чтобы доехать до работы, а то и тысячу, чтобы еще и пообедать. Лесе было не жалко, но что это за манера – спускать все до копейки? И конечно, Славка забывал возвращать долги. Что ему пятьсот рублей! Он же оперировал исключительно десятками тысяч. Такая мелочь просто была ниже его внимания. Но пятьсот да пятьсот – вот уже и тысяча. А та, в свою очередь, превратилась постепенно в пять тысяч, а потом и в десять. И Леся начала задумываться – а нужен ли ей такой молодой человек? Особенно если учесть, что пил и гулял Славка не с ней, а со своими приятелями. А вот наутро деньжата стрелял почему-то именно у нее.

– С кем пил, у тех и занимай, – заявляла она ему.

– Как ты не понимаешь! У ребят тоже голяк. Вчера в ка-

зино все подчистую спустили! – отвечал он.

И скажите, какое ей дело, что они все спустили в казино? Ровным счетом никакого! Ей из этого казино он даже коробка спичек не принес!

У Кириного Игорька была другая страсть. Он деньги не тратил. Он их копил. Копил самозабвенно и постоянно. Поэтому в казино и ночные клубы он даже не заглядывал. Все вечера проводил дома. И норовил обязательно завалиться к Кире для того, чтобы поужинать у нее, как говорится, на хляву.

В конце концов Кире это тоже надоело. Почему она должна кормить этого великовозрастного обалдуя, каждый день готовя ему разносолы да еще выслушивая критику, что сосисок с вермишелью он не хочет, а хочет свиную шейку и жареную картошечку?

– Ну, знаешь! Ты бы хоть раз принес эту картошку! Знаешь, какая она тяжелая? Я и так каждый вечер волоку домой неподъемные сумки, чтобы тебя накормить. А таскать картошку – это уже выше моих сил. Покупай сам!

И Игорек купил на следующий день картошку. Целый килограмм. Так и принес его в бумажном пакете, страшно собою гордый.

Поэтому неудивительно, что подруги восприняли переезд в коттеджный поселок как некоторый отдых от утомляющих их кавалеров. Не нужно думать, что Игорек и Славка совершенно отпали. Но все же они стали приезжать к девушкам

уже не так часто. И подруг это не только не огорчало, а даже наоборот, радовало.

Но в этот вечер к ним заявили оба красавца. Приехали они вместе. Вернее, Славка привез Игорька на такси. Своих машин не было ни у Славки, ни у Игоря. Первый не успевал копить, спуская все деньги на пьянки и гулянки. А второй хоть и накопил уже на пяток машин, все равно не мог расстаться даже с одним рубликом. Что уж там говорить про машину, на которую этих рубликов нужно было никак не меньше ста тысяч.

Славка приволок с собой бутылку виски, которую сам же и выпил. А Игорек преподнес дамам цветы – поздние полевые ромашки и колокольчики плюс желтые лютики, сорванные им в поле, по дороге к подругам. Сочетание цветов было очень даже симпатичное. И травкой Игорек украсил свой букет, не поленился ее надергать. Так что подруги оценили его усилия и старательно попытались прогнать мысль, что он мог бы уж расщедриться и на самые дешевенькие, но все же садовые цветочки.

Обычно Игорь не пил. Ну, это если они с Кирой случайно заходили в магазин – там Игорь был и трезвенником, и язвенником, и вегетарианцем. А вот когда Кира готовила жареную свинину, политую острым соусом, и подавала ее с холодным пивом, то Игорь ее почему-то лопал, даже не вспоминая про свою язву, вегетарианство и непринятие алкоголя.

Вот и сегодня он забыл о том, что ведет исключительно трезвый образ жизни. И наакался Славкиного виски до состояния нестояния. Славка был покрепче. Или у него была закалка получше, все же он пил куда чаще, чем Игорь. Но и он вырубился ближе к полуночи.

– Тьфу ты! – с отвращением глядя на кавалеров, растянувшихся на ковре в гостиной, произнесла Леся. – Что за мужики пошли?!

Кира собралась было что-то ответить, но как раз в этот момент из дома Алекса донесся истошный женский крик. Он был один-единственный. И длился никак не больше секунды. Так что подругам даже показалось, что ничего и не было.

– Не пойму, вроде бы кричали? – неуверенно произнесла Кира, посмотрев на Лесю.

– Ага! Вроде бы.

– У Алекса?

– Мне показалось, что крик донесся именно оттуда.

Подруги переглянулись. Крик был один-единственный, да. Но не было похоже на то, что кричали от удовольствия. В голосе слышался страх и мольба о помощи.

– Тебе не кажется это странным?

– Кажется.

– Обычно девушки Алекса не кричат. Во всяком случае, *так* не кричат.

– Ага.

– Может, сходить и проверить?

– Лучше сначала позвонить.

Подруги набрали номер Алекса и стали ждать ответа. Ответом был голос автомата, который сообщил, что абонент вне зоны доступа.

– Я бы тоже отключила телефон, если бы у меня в гостях был мужчина. – И, кинув укоризненный взгляд на лежащие на ковре и громко храпящие тела их гостей, Кира подумала и уточнила: – Настоящий мужчина!

Но Леся держалась настороже.

– Алекс так никогда не делает, – сказала она. – Гостя у него или нет, а телефон у него постоянно включен. Вспомни, сколько раз он жаловался, что, пока он с одной, другие обрывают ему весь телефон. Максимум, что он может со своим телефоном сделать, это отключить громкость и вибровывоз.

– Вот видишь!

– Но звонки его телефон все равно принимает.

– Сейчас у него телефон выключен.

– Вот это и подозрительно.

– Давай попробуем звякнуть ему еще разок.

Девушки попробовали, и даже не раз. Они позвонили Алексу подряд целых пять раз с Кириного мобильного. И два раза – с Лесиного. Но когда от Киры поступило предложение – взять телефоны у спящих Игорька и Славика и позвонить еще и с них, Леся взбунтовалась:

– Да что за церемонии! Алекс – наш хороший друг. И он наш сосед. Великое дело, перейти дорогу и спросить, все ли

в порядке!

– Ладно. Если ты считаешь, что это будет правильно... Давай.

Одевшись и укрывшись зонтами, так как на улице принялся накрапывать дождик, подружки резво потрусили по дорожке к калитке. Потом они стремительно пересекли дорогу и оказались возле ворот коттеджа Алекса. И тут они снова замерли в нерешительности.

– Странно, что его собственные соседи ничего не слышали.

– Вообще-то да.

И подружки еще раз покосились на темные окна чужой половины коттеджа. У Алекса свет горел, а у его соседей – нет. Спят?

– Время позднее.

– Ага. И комендантский час.

Это напомнило подругам, что стоять посреди дороги среди ночи им не рекомендуется. Того и гляди, на них наткнется патруль Таракана, который регулярно обходил с дозором поселок, не менее трех раз за ночь. Причем время обходов менялось каждую ночь. И никто, кроме самого Таракана и патрульных, не знал, в какое время будут обходить они территорию ночью.

Подружки позвонили в звонок, приделанный на калитке. Бесплезно. Алекс не откликнулся.

– И что делать?

Но, толкнув калитку, Леся обнаружила, что та вообще не закрыта. Конечно, благодаря стараниям Таракана у них в поселке была тишь и благодать, но все же открытыми двери своих домов никто не оставлял.

– Войдем!

На участке девушкам показалось, что справа от них кто-то тяжело дышит. Но останавливаться в темноте и рыскать по неосвещенным закоулкам им как-то не захотелось. И они убедили себя, что им всего лишь чудится. Дождь к этому времени припустил со всей силой. И за его шумом им могло померещиться все, что угодно.

Дверь в доме Алекса тоже оказалась открытой. Не настежь, но маленькая щелочка, через которую пробивался свет, все же имелась.

– Очень странно, – сказала Леся.

– Зайдем? – предложила Кира.

– Неудобно без приглашения.

Но Кира уже входила в чужой дом.

– Ситуация диктует манеру поведения, – только и сказала она в свое оправдание.

– Ага, – откликнулась Леся. – Еще скажи, что цель оправдывает средства!

В доме у Алекса было уютно. Подруги любили бывать тут. Обычно они сидели вчетвером: Алекс, его очередная подружка и Кира с Лесей. Девушки пересказывали Алексу очередные зверства, на которые пошел Таракан, чтобы за-

труднить подругам путь к вожделенному второму уровню. Алекс смеялся. А его девушка не верила, что в наше время еще имеются такие раритетные экземпляры, вроде Тарака-на, поднимающие каждый будний день весь поселок ровно в семь утра, по звуку горна.

Но сегодня все было иначе. Не было слышно веселого голоса Алекса, смеха его девушки. Только где-то в дальней комнате играла тихая музыка. Да в гостиной догорали две свечи над праздничным угощением.

– Романтично, – замерла Кира. – Смотри, он заказал торт с сердечками. Значит, девушка ему понравилась на все десять баллов.

Подруги уже успели изучить нрав Алекса. И знали, что по угощению, которое он выставлял для своей очередной подруги, можно судить о степени его увлеченности ею. Для тех, кто нравился ему немножко, Алекс покупал дорогую коробку шоколада, но из тех коробок, которые можно приобрести на каждом углу. И с цветами он тоже особенно не заморачивался. Розы. Неизменные красные розы – тридцать штук, от которых бедные девушки млели, даже не подозревая, как невысоко ценит их самих Алекс.

Пройдя дальше, подруги обнаружили, что в ванной комнате на полу лежит халат, смятый и явно совсем недавно использованный. Халат тоже был для избранных. Не просто белый, голубой или желтенький, а нежного кремового цвета, с очень красивой вышивкой на рукавах и карманах. Халат для

фавориток.

– Кто же у него был? В последнее время Алекс этот халат и не доставал ни разу.

Действительно, за последний месяц у Алекса не случилось ни одной большой любви. Все девушки, которых он приводил к себе в дом, с трудом дотягивали до шестерочки. Ни для одной он не заказал торта с сердечками и огромных розовых лилий, которые пахли так одуряще, что на ночь их приходилось выставлять на улицу.

– Да! А где же лилии? – спохватилась Кира. – Халат есть. Торт с сердечками есть. Парадный фарфор для избранных тоже на столе. А вот лилиями и не пахнет.

Но оказалось, что ими пахло. И еще как! Лилии источали свой горьковатый, очень сильный аромат в спальне у Алекса. Стояли они в огромной вазе муранского стекла, которая как нельзя лучше подходила для этих пышных красавиц. Ваза, в свою очередь, стояла на тумбочке. А та находилась прямо у изголовья кровати.

Возле вазы стоял неизменный портрет очень красивой дамы в витой рамке – матери Алекса. Судя по этой черно-белой фотографии, его мать была настоящей красавицей. Видимо, от нее Алекс унаследовал тот особый взгляд с чертовщинкой, который делал его таким неотразимым в глазах женщин.

– Как странно! Как он собирался спать? Тут же нечем дышать!

Окно в спальне было закрыто. И Кира первым делом рас-

пахнула его, так как иначе дышать в комнате было бы просто невозможно.

– И что дальше? Где же Алекс?

Это была загадка. Так как, несмотря на все праздничные приготовления, свидетельствующие о том, что сегодня у Алекса случился амурный вечер и он был сильно увлечен своей гостьей, постель стояла нетронуто-девственной. Покрывало не было снято. Подушки лежали строго симметрично, как их обычно устраивала тетя Галя – приходящая прислуга Алекса. И даже тяжелый шелковый полог не был опущен.

– Куда же они делись? Алекс и его девушка?

– Вряд ли они ушли.

– Ага. Если бы ушли, то дом хотя бы заперли.

– И вообще, когда это случалось, чтобы девушка ушла от Алекса по своей воле?

– Ага! Ни за что не поверю в такое! Чтобы она съела торт. Выпила вина. Насладилась лилиями. А... А потом бы взяла и ушла?

На всякий случай подруги проверили гараж. Все три машины Алекса стояли там, выстроившись в ряд. Получив допуск к высшим уровням, Алекс первым делом использовал его для того, чтобы увеличить себе гараж. У всех остальных он был на одну, максимум на две машины. А у Алекса в гараже, в ущерб газону, саду и клумбам, свободно могли разместиться и пять, и даже шесть машин.

– Да и куда бы он поехал на машине? Только до ворот, рискуя нарваться на патруль и потом получить штрафные баллы от Таракана. За ворота его все равно никто без личного разрешения Таракана не выпустил бы.

И хотя последний явно благоволил к Алексу, зарываться парню все же не следовало. Никогда не знаешь, насколько возможно испытывать терпение Таракана. Теперь подруги уже знали, откуда у старика такая власть в поселке. В самом начале строительства «Чудного уголка» жильцы на общем собрании приняли единогласное решение: сделать их «Чудный уголок» действительно чудным.

– У нас не должно быть ни беспорядков, ни шума, ни прочих неприятностей. Этим мы насытились и при жизни в мегаполисе! Пусть у нас будет чуточку скучновато, но зато тихо и спокойно.

Ответственность за выполнение этой программы возложили на Таракана. Тому идея до того понравилась, что он внес в нее ряд усовершенствований. И в результате весь поселок жил по жесткому распорядку, разработанному Тараканом и одобренному советом жильцов. Многие из них уже съехали к этому времени, устав от такой «тихой» жизни. Но вновь заселившиеся были вынуждены подчиняться тому порядку, который был заведен в «Чудном уголке» еще до них.

Так что Алекс никак не мог покинуть поселок на своей машине. Так где же он был? Гулял со своей подругой под дождем? Заказали такси и уехали в город? Но почему тогда

они оставили дом Алекса открытым? И постель нетронутый? В чем был смысл любовного свидания и халата в ванной, если до интима дело не дошло? Девушка помылась, поела, вина попила и пожелала свалить?

Подруги снова вернулись в дом. И стали заглядывать во все комнаты подряд. Так они снова добрались до спальни. И замерли. Где они еще не были? Ах, да! Единственной комнатой, которую они не осмотрели, была хозяйская ванная комната, ну и подвал.

Но в подвал подругам среди ночи лезть страшно не хотелось. Во-первых, они не знали, где там включается свет. А во-вторых, цоколь у Алекса всегда был крепко заперт на большой замок, а где искать ключ, подруги опять же не знали.

Итак, оставалась ванная комната. В коттедже у Алекса было две туалетных комнаты. Одна для его гостей, и там подруги уже побывали, не найдя ничего интересного, кроме смятого халата. И вторая ванная комната находилась лично в распоряжении одного Алекса, где он приводил себя в порядок перед встречей с очередной любовницей.

Подруги там ни разу еще не бывали. Когда Алекс показывал им свои владения, он почему-то не повел девушек лишь в свою ванную комнату, ну, и еще в подвал.

– Пойдем?

– А что делать? Пойдем. А если он до утра не объявится, то и в подвал полезем!

Но лезть в подвал им не пришлось. Алекс был в своей ванной комнате. Он лежал там, прямо на сером кафельном полу. И если не трогать его, то можно было подумать, что он выпил лишку, устал и заснул прямо на теплом, с подогревом, полу, завернувшись в теплый махровый халат. Но подругам эта мысль почему-то в голову не пришла. Какое там – заснул! Алекс был таким живчиком! Хорошо, если он спал в сутки часа три или четыре. Ему и этого казалось слишком много. И чтобы такой человек взял и заснул на полу, когда в доме находилась красивая и молодая женщина, – поверить в такое было просто невозможно.

Подружки заговорили наперебой:

– Что случилось?

– Алекс, тебе плохо?

– Сердце?

– Сосуды?

– Голова?

– Спина?

Но Алекс продолжал безмолвно лежать на полу, изогнувшись спиной и оборотившись задом к подругам. И не отвечал. И не шевелился.

Кира первой приблизилась к нему и сдавленно охнула:

– Ох, ни фиги себе!

– Что там?

– Подойди и посмотри. Нет, лучше не подходи!

Но было уже поздно. Леся подошла. И увидела то же са-

мое, что и Кира. Алекс лежал на полу не потому, что он устал, заснул или у него прихватило спину. Он был мертв. И в его груди торчала рукоятка ножа.

– Он мертв?!

– Видимо.

– Но крови совсем нету.

Крови действительно было на удивление мало. В этом Леся оказалась права. Но все равно Алекс был мертв. Девушки убедились в этом, потрогав своего друга за руку. Пульс не прощупывался. И рука уже начала остывать.

Внезапно девушкам стало душно. Несмотря на то, что в соседней комнате было открыто окно, аромат лилий донесся до них. И у них страшно разболелись головы. Потом к горлу подкатила тошнота.

– Давай выйдем отсюда. Мне что-то нехорошо, – едва слышно прошептала Леся.

Кира и сама побледнела. И на лбу у нее выступила испарина. Поэтому она охотно послушалась подругу. И вышла из ванной, а потом и из спальни Алекса. Оказавшись подальше от трупа и от неистового аромата лилий, девушки немного оклемались. И, по крайней мере, получили возможность подумать о том, что им делать дальше.

– И что теперь? – прошептала Леся.

– Ты не знаешь, за находку трупа на территории «Чудного уголка» штрафные баллы начисляются?

– О чем ты только думаешь в такой момент! – ужаснулась

Леся.

– Сама не знаю, – призналась ей Кира. – Но почему-то в голову все время лезут эти проклятушие штрафы. Вдруг Таракан решит, что это мы его... убили!

– При чем тут Таракан! Это будут решать совсем другие люди.

– Ну да, – закивала головой Кира. – Ну да, милиция. А они? Как думаешь, они не решат, что это сделали мы?

– У нас есть алиби, – напомнила ей Леся.

– Алиби? Какое еще алиби?

– Игорек со Славкой.

– И что? Они же спят!

– Но мы можем их разбудить и притвориться, что никуда и не уходили.

– А как же Алекс? Нельзя оставлять его тут одного!

– Нельзя.

– О! Придумала!

– Что?

– Мы вызовем милицию с его домашнего телефона. А потом сбежим к себе!

Некоторое время Леся раздумывала над предложением подруги. Но чем дольше она думала, тем привлекательней оно ей казалось. Ну, в самом деле, какая от них с Кирой польза следствию? Они же ничего не видели. Услышали крик и пришли. Даже не могут сказать, мужской это был крик или женский. Скорей всего женский. Но о том, что у Алекса в

гостях была женщина, и женщина молодая и красивая, следовательно догадаются и без посторонней помощи. Вот и пусть ищут эту женщину. Пожалуй, замучаются они, бедные.

Но, как только Леся размечталась о том, как славно они с Кирой выкрутятся из этой криминальной истории, Кира испортила все настроение подруги, воскликнув:

– Ой! А как же камера?

– Камера! О ней мы и не подумали!

Дело в том, что над входом на каждом коттедже в «Чудном уголке» висела камера наблюдения. Теоретически предполагалось, что хозяйева дома, находясь в отлучке в городе или в поездке и вернувшись к себе в коттедж, смогут убедиться, что в их отсутствие к ним на территорию никто не проникал. Но так как в «Чудном уголке» стараниями Таракана царила обстановка железной муштры, о подобном нечего было и думать. И камеры, в общем-то, были бесполезной добавкой к общему антуражу.

Например, свои записи со своей собственной видеокамеры подруги не просматривали уже много недель. И, кажется, даже и не включали камеру. К тому же камеры находились всегда в одном месте, прямо у центрального входа, и контролировали дорожку к дому. Но остальная часть участка была вне их зоны видимости. И в коттедж можно было проникнуть через окна, подвальное окошко, а на участок – через стену соседского участка.

– Но мы-то с тобой входили в дом, как две умные клуши,

через парадный вход! И наверняка камера нас запечатлела.

– Мы заберем пленку, и никто никогда ничего не узнает.

– Заберем! Легко сказано! А вдруг там, на пленке, помимо нас, есть и еще кто-то?

От этого предположения у девушек мороз пробежал по коже. Кто-то – это убийца! Но все их терзания оказались напрасными. Кто бы ни убил Алекса, он был человеком осторожным. И пленку из видеокамеры заботливо изъял.

– Вот так вот, – растерянно пробормотала Кира. – Пленочка тю-тю!

Но Леся не растерялась.

– Так чего же мы ждем? Пленки нет. И никто не видел нас тут!

– А соседи Алекса?

– Их нету! Я вспомнила, Алекс неделю назад говорил, что они улетели в Испанию.

– Так вот почему они не слышали крик! Их просто нету дома.

– Пошли, – поторопила подругу Леся. – Нечего нам тут делать. Звоним в милицию, отчитываемся о трупе – и гуд-бай!

Девушки торопливо набрали простой номер, сообщили об убийстве в поселке «Чудный уголок», назвали номер коттеджа. А потом рысью перебежали через дорогу обратно, в свой коттедж. И засели у окна – дожидаться результатов своей ночной вылазки.

Глава 5

Ждать пришлось долго. Задержка объяснялась тем, что охрана на воротах никак не желала пропустить в поселок оперативную группу. Стояли намертво, тупо твердя, что тут частная территория и проезд машин в поселок после одиннадцати вечера запрещен поселковым уставом.

– Тупые вы головы! Мы тут по оперативной необходимости!

– У нас частная территория, – твердили охранники.

Как будто на частной территории не могло случиться ничего криминального! И пока к оперативникам не вышел сам Таракан, ситуация не разрешилась. Таракан даже не стал кричать на охранников. Вместо этого он коротко произнес перед вытянувшимися парнями:

– Внештатная ситуация. Класс опасности номер три!

Но после того, как Таракан собственными глазами убедился, что прибывшие оперативники его не обманывают и сами не обманываются, в доме действительно лежит свеженький труп, класс опасности стал уже номером два. Из чего подружки заключили, что под классом один у Таракана шли цунами, наводнения, пожар и прочие стихийные бедствия, от которых ему надлежало оберегать «Чудный уголок», который он вместо этого весь оплел своими паучьими сетями.

Разумеется, сами подружки не присутствовали при том, как

оперативники проникали в поселок. Им об этом потом рассказали очевидцы. Но долго в стороне они оставаться тоже не смогли. Девушки из окна своего дома видели, как в их сторону посмотрели сразу трое – Таракан и двое оперативников. А потом оперативники направились к их дому. А Таракан остался стоять на месте, задумчиво глядя на коттедж подруг.

– Старший лейтенант Симонян Герант, – представился первый оперативник – белокурый хлопец с густым выющимся чубом.

– Лейтенант Тягни-Рядно Алексей, – представился второй – тоже светловолосый, но с типично скандинавской внешностью.

Подруги не смогли сдержать улыбок. Тягни-Рядно – старинная украинская фамилия. А парень – вылитый латыш. Но белокурый Симонян Герант, с его курносим носом и веснушками на бледной коже, – это еще похлеще.

– Вам весело? – немедленно ошетинился Алексей.

– А между прочим, вашего соседа убили! – добавил Герант.

Но подруги слишком долго репетировали перед зеркалом изумление, возмущение и страх, чтобы сейчас сплеховать. Они изобразили на своих лицах такую сложную смесь из этих трех чувств, что оперативники были враз побеждены. Все же им явно не хватало прозорливости Таракана.

– Кого же убили? – ужаснулась Кира.

– Надеюсь, не Алекса? – добавила Леся и прижала ручки к своей пышной груди.

Оба оперативника внимательно изучили Лесин бюст, и Герант спросил:

– А почему вы назвали именно его? Алекса?

– Такой очаровательный молодой человек!

– А его соседи, выходит, мерзкие и противные? Пусть их убивают?

– Мы их слишком плохо знали.

– А Алекса хорошо?

– Мы с ним дружили.

Подруги решили не скрывать от милиции этот факт.

Все равно у них в поселке ничего не скроешь. Если подружки сами не признаются оперативникам, что приятельствовали с Алексом, то это сделают за них другие. И что? Хорошо это будет? Совсем даже нет! Уже достаточно подозрительно одно то, что живут они тут совсем недолго, знакомство свели не со всеми, а уж дружбу – и подавно. И тем не менее убили все равно именно хорошего знакомого друг, а не какого-нибудь другого человека.

– Значит, вы дружили. И в гости к нему ходили?

– Случалось.

– И сегодня ночью тоже?

Внимание! Тут главное – не дрогнуть!

– Сегодня ночью – нет. Сегодня у нас были совсем другие интересы.

– Да? И какие же?

– К нам приехали наши друзья.

Оперативники обрадовались этому факту, даже до неприличия.

– Они сейчас дома? Мы можем с ними поговорить? Они смогут засвидетельствовать, что вы обе провели сегодняшнюю ночь у себя дома?

Разумеется, Славка с Игорьком вовсю распускали перья перед оперативниками, били себя пяткой в грудь, клялись и божились, что они – такие мужчины, что о-го-го какие! Ни одна девушка, коли уж она оказалась с ними под одной крышей, и помыслить не может о том, чтобы слинять к какому-то другому мужичку. Оперативники им поверили и ушли.

Пошли они к соседям подруг, жившим в том же коттедже, но отделенном от подруг высоким забором с живой завесой из девичьего винограда. Начиналась осень. Виноградные листья покраснели и стали еще красивее, чем летом. И, несмотря на первые заморозки, они своих позиций не сдавали. И даже ранний снежок не погубил их, а лишь добавил привлекательности.

Там, за стеной, жили супруги с двумя мальчиками младшего школьного возраста. Но за них девушки не беспокоились. Мальчишки у супружеской пары уродились на редкость шаловливые и непоседливые. Так что родители тратили все свои силы на то, чтобы чем-то занять своих энергич-

ных отпрысков и удержать их от обычных детских шалостей вроде стрельбы, разбивания окон футбольным мячом, кражи яблок и вишни из соседских садов и прочих безобидных детско-подростковых развлечений.

Поэтому к одиннадцати часам вечера несчастные родители совершенно выдохались. И, разогнав своих чад по кроватям, сами падали без ног. Где уж им было следить за тем, что происходит у подруг или у Алекса! Они едва ли могли разглядеть от усталости даже друг друга.

Так и оказалось. От соседей оперативники ушли в еще более разочарованном настроении. Видя их страдания, подружки мучились и сами. Ведь они могли бы рассказать оперативникам, как нашли тело Алекса. И что в доме при этом никого уже не было. Только дышал кто-то за кустами, куда они в темноте не полезли. И, между прочим, очень правильно сделали. Ведь это мог быть убийца! А убийце, знаете ли, когда его настигают, уже все равно – один труп, два или даже три.

Игорек со Славкой, выполнив свой гражданский долг и подтвердив алиби подруг, снова завалились спать. Девушки им не мешали. Им и без кавалеров было о чем поговорить и чем заняться.

– Как плохо мы с тобой поступили! – переживала Кира. – Скрыли от следствия правду.

– Зато сидим в тепле и сухости, а не паримся в милицеском отделении. А у них там всегда так холодно, так мерзко... Б-р-р! Не хочу!

Кира тоже не хотела. И поэтому смолчала, только спросила:

– Как ты думаешь, там могли остаться следы?

– Где? В доме? – переспросила Леся.

– Если в доме что-то и есть, то оперативники это найдут.

Нет, я не про дом.

– А про что?

– Про те кусты... Ну, помнишь, где кто-то дышал, – напомнила Кира.

Леся пожала плечами:

– Наверное, оперативники и сад обыщут.

– Прямо! Если не будут знать, где искать, то и не найдут ничего! Надо им сказать!

– Но мы же не можем сейчас к ним полезть со своими советами! Мы же, типа, там не были!

Это было правдой. И подругам только и оставалось, что кусать локти от досады. С одной стороны, они вроде как обезопасили себя, остались в тепле и комфорте. А с другой – обрекли самих себя на куда более худшую пытку – пытку неизвестностью.

– Будь мы там, уж сумели бы подсказать, где искать следы преступника!

– А почему ты думаешь, что там был преступник?

– А кто?

– Могла быть девушка. Та девушка, которую Алекс привез к себе, которую кормил тортом с сердечками и задаривал

лилиями.

– И которая мылась в ванной!

– Точно.

– И куда же она после ванной-то побежала? С мокрой головой?

– Наверное, что-то здорово ее напугало.

– Или кто-то!

И подруги многозначительно переглянулись. Они уже примерно представляли себе, как было дело. Сначала Алекс пригласил к себе в гости на этот вечер очень незаурядную девушку (ради простушки он так стараться – торт и лилии – не стал бы!). Потом он, выполнив программу соблазнения, ушел в свою ванную комнату. А девушка отправилась в гостевую. В это время кто-то проник в дом, зарезал Алекса и напугал до полусмерти девушку, и она сиганула из дома. И пряталась в кустах, где ее чуть было не застукали подруги.

– Убийца тоже покинул дом. Может быть, он последовал за этой девушкой.

– А не могло быть так, что девушка и оказалась убийцей?

– А зачем ей было в таком случае кричать?

– Это мог кричать Алекс.

– Голос был женский.

– Вообще-то мне тоже так показалось. Но вдруг перед смертью у него изменился тембр голоса?

Кира помолчала, а потом решительно заключила:

– Как бы там ни было, нужно искать эту девушку.

– Точно! Но как же ее найти?

– Насколько мы с тобой знаем Алекса, торт с сердечками, лилии и весь этот романтический антураж он мог подготовить только для новенькой.

– Да. Верно. Во второй раз он даже для самых любимых фавориток предпочитал уже так не заморачиваться. Дорогой ресторан. Ночной клуб. Шопинг. Стандартная программа, требующая вложения финансов, а не души. А то торт ей заказывай! Букет отслеживай, чтобы лилии были самые крупные и подходящего цвета. И вообще...

– Значит, ты согласна, что девушка была новенькой?

– Согласна.

– Ну а где Алекс мог с ней познакомиться?

– Да где угодно! Помнишь, мы поехали с ним и его тогдашней Зинулей на выставку импрессионистов? Так он там познакомился со своей новой «обоже», стоило Зинуле буквально на два шага отойти от него в сторону. Пока она разглядывала Моне, Алекс уже успел очаровать ту Людочку, сунуть ей в сумочку свою визитку и взять ее телефон. И уже тем же вечером Людочка была в «Чудном уголке». Что уж там говорить про те моменты, когда он был без спутницы. Тогда Алекс вообще клеил всех красоток подряд!

– Это все так. Но мы с тобой все же будем исходить из того, что Алекс познакомился со своей последней девушкой где-то в определенном месте. В ресторане. В клубе. На концерте. Ну, я не знаю, где Алекс провел вчерашний день.

– Вчера был будний день. Наверное, он был у себя на работе?

– М-м-м... А что мы знаем про работу Алекса?

Подруги поднапряглись, но сумели вспомнить лишь то, что Алекс был юрисконсультom. И работал в каком-то очень престижном медицинском центре. Ни названия, ни адреса, ни служебного телефона Алекса подруги не знали. Так бы они и остались с носом, но тут Леся очень удачно вспомнила про визитку, которую в самом начале их знакомства вручил им Алекс.

– Очень хорошо! Тащи ее сюда!

Поиски визитки несколько затянулись. Леся перерыла всю свою сумку, потом ящики письменного стола, пошуровала в кухне и призналась, что не помнит, куда сунула проклятый кусочек картона.

– Прекрасно помню, как выглядела эта визитка. Такая салатново-зелененькая, с черными буквами. Но вот беда, не помню, куда я ее засунула.

Визитка обнаружилась у Киры в кармане той летней куртки, в которой она была, когда состоялось их знакомство с Алексом. Куртка с тех пор несколько раз стиралась. Но все же кое-что на визитке еще можно было рассмотреть. Кое-что, но далеко не все.

– Медицинский центр «Альт»?

– Мне кажется, это больше похоже на «Ант».

– Может быть также «Акт», «Арт» или «Аут».

Телефонный номер тоже был несколько размыт хорошим, качественным порошком, который Кира щедро добавляла при каждой стирке в машину. Эх! Нужно было сыпать самый дешевый, который не отмывает ни пятна, ни нужные буквы с визиток.

– И что теперь делать?

– Ничего страшного! – бодро произнесла Кира. – Первую и последнюю букву мы знаем. С утра позвоним по справочнику и найдем нужную клинику.

К этому времени Славка и Игорек начали проявлять первые признаки беспокойства. До них наконец дошло, что ночью в непосредственной близости от них произошло что-то не слишком хорошее. Что именно, они сказать затруднялись. И поэтому пришли за разъяснениями к подругам.

– Что произошло?! – накинулась на них Кира. – А то вы не знаете!

– Помним, двое какие-то в штатском приходили ночью... – пробормотал Игорь.

– Спрашивали, что мы делали, – добавил Славка.

– И вы им сказали правду! – подтвердила Кира.

Этот момент следовало особо закрепить в головах Игорька и Славки. Они сказали правду! А именно, что подруги весь вечер провели с ними. И из своего коттеджа никуда не высовывались.

– Ну да, – с некоторым сомнением почесал в затылке Славка. – Так-то оно, конечно, так. Только хотелось бы

узнать, кого там пришили? Вроде бы менты говорили про убийство?

– Нашего соседа зарезали.

– Того бабника?

– Его самого.

– А-а-а... – мигом потерял интерес к происходящему

Славка. – Давно следовало ожидать.

– Подожди. Что ты имеешь в виду?

– Небось ревнивый муж соседа вашего пришел, – зевнув,

пояснил Славка. – Кому же еще? Он ведь кого ни попадя себе клеил. Небось и с замужними дамами романы крутил.

Вот и докрутился.

Подруги промолчали. Но при этом не могли не признать, что в словах Славки была своя логика. Действительно, имея столько девушек, сколько имел Алекс, нетрудно вызвать ревность в ком-то. Может быть, в самих девушках. А может быть, и в их законных мужьях или покровителях.

– Вот это нам и следует завтра узнать, – шепнула Кира.

– А сейчас пошли спать, – сказала Леся.

До утра оставалось еще часа три-четыре, которыми подруги и намеревались воспользоваться в полной мере – для спокойного сна. Ведь не известно, когда в следующий раз им удастся выспаться толком! Когда начинаешь расследование, никогда не знаешь, куда оно тебя заведет. И как долго продлится. Так что им требовалось подготовиться как можно лучше. Набраться сил, терпения и мужества. А сон для этого

– самое лучшее средство.

С самого утра подружки, спровадив Славика и Игорька на работу в их цеха, мухлевать с их мебельной фурнитурой, сами пошли к коттеджу Алекса. Ворота были открыты. И подружки беспрепятственно вошли в сад.

– Где мы слышали шум в кустах? Тут? Там?

– Вроде бы вон там.

Подружки пролезли через посадки чубушника и осмотрели землю. Да. Следы есть. Судя по размеру обуви – женские. Ага, значит, их догадка верна. Тут и пряталась девушка Алекса. Но от кого же она таилась? Этого подружки пока не знали.

– Доброе утро, – услышали они мужской голос и, выглянув из-за кустов, увидели Таракана.

– Здравствуйте.

– Снова по газону ходите? – беззлобно поинтересовался старик. – Никак не избавитесь от этой привычки?

– Ну... Да.

– И на сей раз по чужому газону топчетесь? Своего вам уже показалось мало?

– Мы искали следы.

– Следы? – оживился Таракан. – Где? И нашли?

– Да.

– Покажите и мне тоже!

Он изучил следы и пренебрежительно пожал плечами:

– У Алекса в гостях ежедневно бывало по две, а то и по три девушки. Так что нет ничего удивительного, что одна из них решила прогуляться по саду.

Подруги переглянулись. Не могли они сказать Таракану о том, что ночью тут кто-то прятался. Сказать – значит выдать себя. Признаться, что и они сами были этой ночью в коттедже Алекса.

– Следователь с опергруппой уехал, – неожиданно произнес Таракан.

– Они что-нибудь нашли?

– Сказали, что в коттедже полно отпечатков пальцев. В том числе и следов от перчаток.

– От перчаток?

– Да. От резиновых перчаток.

– И это все?

– Все, что мне удалось у них узнать.

И так как Таракан явно недоумевал, что же такое подруги потеряли на участке Алекса, они попрощались и убежали к себе домой. Тут они засели с толстым справочником «Желтые страницы». А потом принялись обзванивать все медицинские клиники, начинающиеся на букву «А» и имеющие в своем названии не более четырех знаков.

После полутора часов тяжелой работы, от которой у Леси разболелась голова, а у Киры – оба уха, подруги установили, что работал Алекс в клинике, носящей название «Аид». Оказалось, что последнюю букву тоже подразмыло во время

стирки.

Но в клинике подруг твердо заверили, что человек по имени Алекс Климов у них работает. И его рабочий день начинается в десять утра. Они могут подъехать к этому времени в клинику и переговорить с Алексом по всем интересующим их вопросам.

– Бедняги! Они еще ничего не знают!

– Довольно странное название для медицинского центра. Насколько я помню из мифологии, Аид – это был бог подземного царства мертвых. К нему попадали души всех умерших после переправы через Стикс.

Но выглядел медицинский центр «Аид» очень даже весело и жизнерадостно. Фасад цвета лимонной цедры, белые колонны и наличники. Крыльцо в классическом стиле и небольшой садик с фонтаном перед ним.

– Миленько, миленько, – приговаривала Кира, проходя через садик. – Интересно, на чем они специализируются?

Оказалось, что медицинский центр оказывает целый ряд услуг по косметической и пластической хирургии. Сюда приходили, желая избавиться от лишнего жира, нарастить бюст, убрать морщины или уменьшить нос. Все эти операции, как утверждала реклама при входе, проводили высококлассные специалисты.

Ну а с теми пациентами, которых не удовлетворяло качество услуг, оказанных им центром, видимо, приходилось разбираться Алексу.

– Но уверяю вас, это ничтожное количество от общей массы. Единицы! И ничего серьезного. Подумаешь, одной клиентке показалось, что грудь ей сделали не совсем той формы, которую она заказывала. Так что с того? Все эксперты сошлись во мнении, что так ей даже лучше. И она сама не понимает своего счастья.

– И что? Удалось ей отсудить у вас хоть что-нибудь?

– Вот еще! Но мы лично от себя, чтобы не плодить врагов, сделали ей операцию по липосакции бедер. В качестве примирительного бонуса.

– И она согласилась?

– С восторгом! Это ведь тоже о многом говорит, не правда ли? Если бы клиентка в самом деле была недовольна нашей работой, разве она согласилась бы повторно лечь на операцию именно к нам?

Этот разговор проходил в кабинете главного врача клиники. Именно к нему направили подруг из регистратуры, едва узнав от них, что случилось с Алексом.

Главврач оказался мужчиной, что называется, в самом расцвете лет. Ему вряд ли исполнилось тридцать. В чертах лица явственно просматривалась азиатская кровь. Он носил аккуратную бородку, прикрывая ею широкие скулы, и имел лукавый взгляд с прищуром заправского степного кочевника. Если вместо делового костюма и галстука ему бы надеть халат, а в руки вместо «Паркера» всучить сыромятную плеть, был бы самый что ни на есть Чингисхан.

Впрочем, звали его вполне обычно – Утесов Владимир Владимирович. Никакой азиатчины.

– Бедный, бедный Алекс! – тяжело и, как показалось подругам, искренне вздыхал он. – Как несправедлива жизнь! Такой молодой! Такой перспективный! Такой жизнерадостный! Он был старше меня всего на два года. И умер!

– Он не просто умер. Его убили.

– Да, да! Представляю себе! А я ведь предупреждал его!

– Предупреждали? О чем?

– Все эти девушки... – многозначительно понизив голос, произнес Владимир. – Это не могло продолжаться до бесконечности!

– А Алекс вас знакомил со своими подругами?

– Со всеми, конечно, нет. Это было просто невозможно.

Но некоторых, с которыми он встречался хотя бы месяц, я знал.

– Среди них были замужние?

– Увы...

– Были? Да или нет?

– Были. И немало.

– Значит, вы считаете, что Алекса убил кто-то из рогатых мужей?

– А разве вам эта идея не пришла в голову первой?

Вообще-то подругам пришла в голову другая мысль. А именно, что Алекса проткнула ножом почти насквозь одна из его брошенных подружек. Но, с другой стороны, почему

убийцей должна была оказаться именно ревнивая женщина? Ревнивый и особенно рогатый мужчина в ярости не менее опасен, чем какая-нибудь там отвергнутая цыпочка.

– Да, да, – покивал головой Владимир. – Я всегда говорил Алексу, чтобы он был повнимательнее со своими замужними подружками. Но куда там! Вы же не хуже меня знаете, каким был Алекс. Он никого не слушал. Он всегда поступал по-своему!

И, выдержав паузу, Владимир внезапно встал, подошел к двери, убедился, что за ней никто не подслушивает. И только после этого вернулся обратно к подругам. Тут он сделал страшные глаза и произнес едва слышно, чтобы его могли услышать только они двое и больше никто на свете:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.